



В центре – Отец Георгий Басиладзе
Слева – Отец Иоанн Оларь
Справа – Отец Георгий Павлов

Судьба пророка

Уважаемые читатели, христиане. Посредством этой книги вам предстоит познакомиться с великим, удивительным человеком, поистине знамением нашего века, и без преувеличения звездой православной церкви – отцом Георгием (Басиладзе).

В наш век апостасии и торжества зла и разврата, невольно приходят на ум слова великого апостола Павла: об умножении благодати там, где царит грех. И действительно, чудный отец Георгий является многоценным сосудом благодати, утешителем всех верующих, в наш век всеобщего отступления от истины и нравственности. Подобно древним пророкам, он смело восстал против господствующего в стране фарисейства, насилия и лицемерия. Обличая вместе с тем недостойности и пороки многих «священнослужителей», за что подвергая многим гонениям, провокациям и запрещениям как со стороны мирских, так и духовных властей. Не терпя слова правды, местный архиерей, тесно связанный с правящим в стране диктатором, неоднократно лишал отца Георгия права священнослужения, и все это, как ни удивительно, вопреки воле святейшего патриарха Грузии Илии II-ого, с которым отца Георгия связывает давняя дружба и духовное родство. Не так давно, подсланные негодяи попытались отравить дорогого батюшку. По милости божией он выжил, хотя действие отравы определенно сказалось на его здоровье. Но слава богу, ничто не могло поколебать этого смелого борца за правду, эту скалу устроенную Христом. Наперекор всему, многократно возросла его слава и популярность. Общеизвестно, что он обладает пророческим даром в необыкновенной мере. Подобно святому праведному Иоанну Кронштадтскому, отец Георгий пользуется поистине всенародной любовью и уважением. Вышедшие в свет книги, повествующие о его чудесах и пророчествах, многократно перечитываются и передаются из рук в руки.

Личность отца Георгия, его проповеди, чудеса и пророчества имеют общеправославное значение.

Исходя из этого, явилась насущная необходимость перевода известных книг с описанием жизни отца Георгия, на русский язык.

Молим бога о том, чтобы благодать Святого Духа, воссиявшая из древней Иверии, коснулась сердца каждого человека, где бы он не находился.

Пресвятая Богородица – спаси нас!

Особенной любви и благодарности верующих заслуживает госпожа Ариадна Чагунава, добрая, кроткая и благочестивая женщина. Именно благодаря ее труду и стараниям в короткое время были собраны материалы о жизни и деятельности

великого священника. Вышла в свет уже пятая книга об отце Георгие. В этом ей оказал большую помощь ее супруг – господин Иаков Векуа, человек честный и пылкий. Многие люди, несмотря на притеснения и клевету от власть предержащих, всеми силами и средствами помогали благочестивым супругам в деле издания книг. Учитывая большой объем фактического материала, на данном этапе, мы сочли необходимым опубликовать на первых порах только краткий и сокращенный вариант изданного. Впрочем, уверены, что и это будет вполне достаточно для пользы и духовного утешения русскоязычных читателей и всех православных христиан.

Отец Георгий /Павлов/

Отец Георгий родился 30-го августа, 1033 года в селе Чогнари (близ Кутаиси). Отец – Шалва Басиладзе, мать – Варвара Эдиберидзе. Его дед – Самсон был диаконом.

Как вспоминают родственники отца Георгия, его благодатность и предъизбранность засвидетельствована Богом с самого младенчества. Мать батюшки рассказывала ближайшим родственникам: Как-то раз я по необходимости отлучилась на краткое время из дома к соседям, оставив спящего малыша в люльке, находящейся недалеко от горящего очага. Вернувшись вскоре домой мне предстала следующая картина: искра, отлетевшая от очага, попала прямо в люльку с младенцем, спалив часть одеяла и пеленки, которые оказались на полу. При этом малыш был совершенно цел и невредим. С громким воплем мать бросилась к ребенку, как вдруг услышала его голос: «Что-же ты делаешь, женщина, жжешь меня заживо!?!». Находясь в шоковом состоянии, Варвара сразу не обратила внимание на то, что грудной младенец смог вымолвить эти слова. И не раз впоследствии она слышала его голос, доносившийся из ложа. Например: «Слушай, мать, навестите Маквалу, она вскоре отойдет на тот свет». И действительно, родственница старушка через две недели скончалась. Как свидетельствуют родственники отца Георгия, он с детства был спокойным, задумчивым и справедливым. Получив от кого-либо несправедливое замечание, молчал в течение трех дней, после чего сам приносил извинение обидчику. По словам самого батюшки, это качество он сохранил до сего дня. Отец Георгий до восьмого класса проучился в обычной сельской школе родного села. В дальнейшем из-за сильной нужды он вынужден был заняться физическим трудом, хотя продолжил занятия в вечерней школе.

В период с 1956 по 1959 год проходил военную службу в городе Гродно, после в ГСВГ.

В 1969 году поступил в мцхетскую духовную семинарию.

В 1973 году рукоположен во священника. Краткое время служил в Зестафони и Сачхере.

С тех пор и до сего дня служит в монастыре святых мучеников Давида и Константина близ города Кутаиси. Отца Георгия в народе прозвали пешеходом. В безбожное время, когда редко кто решался в священном облачении ходить по улице, он 35 раз пешком проходил трудный путь от Кутаиси до Тбилиси, всем своим видом проповедуя Христа!.. Он никогда не садился в машину, сознавая, что сотни людей, обращая на него взоры, вспомнят о Боге. И сбылись на нем слова священного писания: «Как прекрасны на горах ноги благовествующих, благовествующих мир, благовествующих благое». «О вы напоминающие о Господе, не умолкайте».

Вот что сам отец Георгий рассказывает о своем детстве и пройденном им жизненном пути: Я родился в верующей семье, и сколько себя помню, был верующим. В двенадцатилетнем возрасте, сбежав из дома, добрался до знаменитого храма Светицховели (Мцхета). В то время Католикосом-патриархом всея Грузии был святейший Каллистрат (Цинцадзе), который, восхищаясь моим поступком и желанием остаться в церкви, приласкав меня, сказал: «Ты еще слишком мал, подрасти немного и потом приходи». Помню, я ответил: «А если вдруг для меня не останется места?». Улыбнувшись, патриарх ответил: «Ты только подрасти, а место я для тебя сохраню». Где тогда был транспорт, на «полуторке» святейший отправил меня домой.

Помню один случай, тогда я служил в армии. Как-то бреясь, я глядя в зеркало, увидел смотрящего на меня седого старца. Это ведение продолжалось несколько минут. С того самого дня я не мог бриться из-за кровотечения, которое трудно было остановить. Узнав об этом, начальник части позволил мне бриться изредка. С тех пор я запомнил лицо того старца. И вот уже постарев, я как-то посмотрев в зеркало, вдруг обнаружил, что мое сегодняшнее лицо, точь в точь похоже на лик того старца.

За армией последовала гражданская жизнь, увлечение спортом. Затем поступление в духовное училище, ректором которого был нынешний католикос-патриарх Илия II. В то время патриархом был святейший Давид (Девдариани), с любовью относившийся ко мне и называвший меня «явлением». После всего я вот уже 33 года служу здесь в монастыре. Духовная степень – целибат. Оглядываясь на прошлое, хочу привести слова известного персонажа из книги писателя Александра Казбеги: «Человек рожден не для счастья, а для страданий». Тем более это относится к прохождению духовного пути. Истинный путь служения Богу узок, печален, усеян шипами и частыми гонениями, о чем и сам Христос Бог предупреждал: «Меня гнали, и вы гонимы будете». Своими силами человеку этот путь не пройти, если не великая сила божия, его помощь и утешение. Добродетель всегда окружена болью и печалью,

а добро – злом. Начало всякого дела требует труда, тем более когда это касается духовного. И как говорит Св. Иоанн Златоустый: «Начало добродетели трудно, но продолжение приятно».

Без отсечения собственной воли, невозможно достигнуть успехов в стяжении добродетели. Чтобы учить других, надо самому быть достойным. Легко проповедовать словом, призывая других к праведности, но гораздо труднее стяжать у Бога право истинного проповедника, так как это право достигается только праведностью, святостью, жизнью, проведенной в муках и борении, трудами достигнутого духовного опыта. Люблю известные слова Пифагора: «Статую украшает внешность, а человека его дела». Человека не обманешь. Он может не чувствовать, или закрывать глаза на свои грехи, но твои грехи не останутся незамеченными. Итак, если ты не настоящий, не ведешь достойный священнослужителя образ жизни, то он тебя не послушает, не исправится и не изменится. Тогда как наша обязанность в том и состоит, чтобы исправлять и спасать людей. Если ты служитель Божий, то должен быть настоящим: смиренным, уважаемым, правдолюбом и терпеливым, просвещенным Божией благодатью, духовным видением и человеколюбием. Если не любишь человека, то и грехов его не простишь. Тем более не возьмешь на себя его греха, и не будешь страдать ради его спасения. Нет труда большего, чем молитва. Говорю о молитве, а не о чтении молитвы. Это тяжелый труд, это битва с невидимым миром, битва со злом не на жизнь, а на смерть. Когда человек оставляет помянник и ты должен молиться о его спасении, то все злые духи восстают на тебя, как видимо, так и невидимо. И если ты не испытан, не просвещен духом Божьим, то не вынесешь, ослабнешь и падешь. Эта борьба требует святости, аскетизма, большой мудрости, духовного зрения, воли, мужества и человеколюбия. Если не обладаешь этими дарами, то тщетны и ложны твои потуги. Или не молишься, а если не молишься, то изменяешь Христу! (Упаси Боже!)

Слава и благодарение Богу за все! Труден и тяжок был мой жизненный путь. Сказать по правде, много меня помучили... было много боли, печаль о потере близких, лишение жилья (и по сей день не имею), гонения, как от властей, так и со стороны духовных лиц (Бог да простит), слежка КГБ, угрозы, «аварии», попытки физического устранения, и еще много чего, всего не перечислишь. И все-же ревность о Боге, любовь к родине и правде, и духовное мужество от Бога всегда были со мной. Грузинская церковь во времена правления коммунистического режима прошла тяжкий путь. Уважаемые священнослужители стояли перед великими испытаниями. Режим, контролировавший все и вся, никак не собирался смириться и выносить непослушание духовных лиц. Короче говоря, им нужна была «советская церковь».

Поистине, это было трудное время!.. Говорю не в осуждение, все-таки мы все люди, многие не выстояли, иные из славолюбия, иные из страха и иные сознательно продавали душу. В те времена появление на улице человека в рясе было исповедничеством. Такое бывало положение, что ни сам не исповедовался, ни от других не принимал исповеди, так как «чекисты» посредством исповеди добивались предательства, и не только чекисты, но и те духовные лица, которые уже продали свою душу. Священник, выдавший тайн исповеди, не зависимо от причин, недостоин сана! Страх преследует человека. Бывало страшно и мне, но его надо преодолевать, а для этого нужно быть праведником! НЕ уступать правды. Когда защищаешь правду, то сам Бог тебя хранит. Когда ты прав, и смерть не страшна, и чем ближе ты к ней приближаешься, тем более укрепляет тебя Бог, и ты явно чувствуешь его величия и всемогущество. Христову служителю не гоже быть трусом. Если не можешь, то должен уйти!

Но и в это тяжкое время были в грузинской церкви мужественные, верные Христу, до самоотвержения любящие родину и правду служители, хотя и немногие – не сломавшиеся, не подчинившиеся, отказавшиеся служить двум господам, избравшие путь самопожертвования и мук. Часть из которых только чудом осталась в живых. Страданием и молитвами именно таких подвижников народ подвигался к Богу в безбожное время. Праведный Господь в свое время выявит и прославит перед людьми их имена и подвиги. Особенно хочу выделить монаха-подвижника Гавриила. Этот великий святой вел героическую борьбу со злом. Он был крупным духовным учителем, за что его не переносили властьпредержащие. Но посмотрите – простой народ полюбил и сберег память о нем. Для того, чтобы понять и узнать святого, надо быть одного с ним духа. Монах Гавриил был живым сосудом Святого Духа. Думаю, что вопрос о его канонизации будет решен в ближайшее время.

Хочу особо отметить роль и заслуги святейшего и блаженнейшего патриарха всея Грузии Илии II-ого.

Со времени моей учебы в духовной семинарии и до сего дня, много доброго сделал для меня наш патриарх, как в духовном, так и в материальном отношении. Человек должен видеть, ценить и уважать своего благодетеля! Это необходимо. Илия II патриарх весьма сложного периода. Кроме веры, необходимо было обладать и многими другими качествами, для управления церковью в безбожное время.

Терпение, мудрость, просвещенность, осторожность и если хотите политическая интуиция. Благодаря этим качествам, при помощи Божьей, и смог святейший так управлять церковью, сумев уберечь ее от многих бед и опасностей.

Безгрешен только Бог, хотя надо отметить, что многие осуждали патриарха не потому, что испытывали к нему неприязнь, а потому, что и они очень любили Грузию.

Нельзя не воздать ему должное и почеркнуть его заслуги в деле сохранения единства церкви. Вот уже 30 лет святейший представляет собой видимого главу церкви. Но был у церкви и второй, сокрытый возглавитель – учитель отцов. Им на протяжении 40 лет являлся великий монах Гавриил. И после того, как он покинул свое тело, у грузинской церкви есть этот второй возглавитель, от Бога благословенный луч церкви, или учитель отцов, который пребудет в ней до самого второго пришествия Господня. Я мог бы назвать вам его, но считаю, что это должен сделать сам грузинский народ путем духовного поиска.

Грузия – страна Христова, и Христос никому ее не уступит. История Грузии, это история видимых и невидимых воин. Никто не смог убить в нас любовь Божию, стремление к свободе и полноценности. Сегодня грузины с новой силой двинулись к Богу. Начинается великое пробуждение! Грузия стоит на пороге великих духовных открытий всемирного значения. Я же возвещаю вам – Апостол и евангелист Иоанн находится здесь, в Грузии. Он ходит среди нас во плоти! А также и Илию пророка увидите в Грузии!

Итак, говорю вам – ищите живых святых!

Знакомство

(Рассказывает Ариадна Чагунава)

Я и мои друзья, все верующие, в 2002-ом году были у кутаисского митрополита К. Лично с ним мы знакомы не были, хотя при этом испытывали к нему уважение и благоговение, как и ко всякому архиерею. Поэтому мы (женщины) стали в стороне, метрах 4-х 5-и, в то время, как Иаков начал разговор с владыкой. Так как мы в то время собирали материалы об отце Гаврииле, хотелось бы и от самого архиерея получить некоторые сведения о приснопамятном архимандрите.

Внезапно владыка К. сказал Иакову: – Как он может быть святым, пока не сопричислен официально?! Иаков сдержанно ответил: – Владыко, но ведь и святой Серафим саровский долгое время не был сопричислен к лику святых, пока сам царь Николай не вмешался в это дело – или он не был свят?..

На этом митрополит К., изменившись в лице, строго ответил Иакову:

– Ты что?! Обмануть меня хочешь? Я митрополит, и говорю тебе, Гавриил не был святым! Как-же, святой!.. Гавриил любил пить вино, он был пьяницей... Выпрашивал деньги... Сколько раз я сам давал ему на вино!..

– Владыко, но ведь общеизвестно, что масло, взятое со светильника на могиле батюшки исцеляет болезни? – вновь сдержанно ответил Иаков.

– Что?! Какое там масло?! Самтавро святое место, там погребены царь Мириан и царица Нана, они и творят чудеса исцеления!..

Иаков вновь попытался что-то ответить, но митрополит уже успел сесть в машину, с раздражением проворчав: «Кто это такой, удалите его от меня!», и уехал. Все мы были поражены и ошарашены услышанным, так как такого ответа от владыки услышать никак не ожидали. Его слова возмутили и расстроили нас, вызвав сомнения, потому что мы пришли к нему не для подтверждения им святости отца Гавриила, а для того, чтобы услышать от него нечто касающееся памяти батюшки, так как владыка был с ним лично знаком. Вместо этого, подобно молнии было услышанное... В голове все спуталось, мысли смешались. Чудесную помощь отца Гавриила я испытала на себе сама (как и тысячи наших соотечественников), и никогда в ней не сомневалась, но слова митрополита К. имели определенную силу. И только Иаков был спокоен, хотя и обиделся в душе. Обратив внимание на наше смущение, он твердо сказал: – ... Что поделаешь; это его личная точка зрения... Митрополит тоже человек, а не Бог!.. Святой (а тем более юродивый), если захочет, может выпить, или показать себя помешанным. Так-что, в то время, когда отец Гавриил подвергался гонениям, и ему запрещали служить в храме, тогда весьма многие стали иерархами по рекомендации ЦК! Когда отец Гавриил боролся и обличал безбожное правление, тогда многие духовные лица восхваляли коммунистическую партию и молились за ее долголетие!.. В то время, когда отец Гавриил поджег огромный портрет Ленина (на Первомайском параде 1965 г.), тогда в церковные календари, самими иерархами, из страха перед правящим коммунистическим режимом, были внесены даты празднования дня рождения Ленина и советизации Грузии. И еще, когда алчущий отец Гавриил коротал ночи на кладбище, многие духовные лица на пышных партийных застольях вкушали хинкали с осетриной в период Великого поста!.. Все это народ помнит, помнит и то, как привезли из Москвы Шеварднадзе. Тогда многие духовные лица, не скрывая радости, в своих проповедях возвещали: – Свершилась воля Божия, нас ждет благоденствие... Но когда сам народ удалил Шеварднадзе, эти-же лица первыми «поздравляли» нацию и новое руководство с освобождением от ненавистного правителя!.. Все это мы помним, хотя и пытаются заставить нас забыть. Впрочем, Господь со всех спросит. Обидно, однако, что слова митрополита: «Отец Гавриил был

пьяница», могут поколебать малодушных. Святые Мириан и Нана (в царствование которых в Грузии было утверждено христианство) в течение 17-и веков покоятся в храме Самтавро и имеют благодать Бога, но чудеса исцелений происходят именно от масла, взятого с могилы архимандрита Гавриила. В конце дня, порядком намаявшись, мы разошлись по домам.

Всю ночь я не спала, преследуемая чувством вины перед отцом Гавриилом, что я не решилась в тот день открыто поддержать его. В этих переживаниях прошли и следующие два дня. На третью ночь вижу во сне следующее: некий священноленный старец с длинной седой бородой, будто бы отец Гавриил, но и не он вроде, обратившись ко мне, говорит: «Не обижаюсь я, чадо... внимай себе...», и при этом положил мне руку на голову. Затем очень тихо, почти одними губами, произнес: «Я еще увижу тебя... театр...». После сего я сразу проснулась. Слезы лились ручьем. Сердце чувствовало радость и силу, хотелось, чтобы быстрее рассвело...

Эти слова – «Я еще увижу тебя... театр...», временами возникали в памяти, но их значение я не могла понять. Прошло 3 года. По смотрению Божию, мне пришлось переехать на жительство в Кутаиси. 20-го августа 2005-го года, возвращаясь пешком с базара, я встретила знакомую. Увлеченные разговором, мы приблизились к зданию театра. Тут мимо нас проехала «маршрутка» №14, в которой сидел незнакомый священник, который, заметив меня, поднял руку, при этом что-то проговорив. Батюшку этого я не знала, хотя лицо его показалось мне как будто знакомым. Обернувшись, я спросила о нем подругу, на что та ответила: «Это же отец Георгий Басиладзе, он служит в монастыре мучеников». Пока я стояла в недоумении, к моей спутнице подошла одна ее близкая знакомая, которая, тепло приветствуя ее, сказала: «Вот не думала, что встречу тебя у театра». Слова эти удивительным образом вошли в мое сердце. И тут в моем сознании возник давно виденные мною сон, где отец Гавриил сказал мне: «Я еще увижу тебя... театр». Вместе с тем я поняла, почему меня узнал этот батюшка с маршрутки, так как именно это лицо я видела во сне. Меня охватила радость и волнение, хотелось побыстрее увидеть этого священника. Поднявшись на второй день в монастырь, я не застала там батюшку, а в последующие дни мне пришлось выехать по делам из города. И вот настало 26 августа, день рождения отца Гавриила. Мы с Иаковом пришли в монастырь. Во дворе монастыря мы увидели отца Георгия, беседующего с какой-то женщиной. Подошли поближе. Разговор шел вокруг какой-то проблемы. Батюшка по временам подглядывал в нашу сторону. И тут, опять взглянув на нас, громко сказал: – Он святой... святой... Я почувствовала радость, но еще не осознала, кому эти слова были адресованы. Минут через 10 батюшка, продолжая разговор с женщиной, опять взглянув на меня, произнес: – Не обижаюсь

я, чадо... И эти слова вошли мне в сердце. Сознание в тот-же миг прояснилось. Отец Георгий напомнил мне сон трехлетней давности, известный также ему!

Иаков, улыбнувшись, сказал: «Силища. Нечто такое-же я видел и у моего духовника, отца Иоанна, говорит с другими, но слова относятся к тебе (Отец Иоанн Оларь служит в г. Санкт-Петербурге)». Подвинувшись еще поближе к бабушке, слышу, как та женщина говорит: – Во всем виновата выпивка, она его и погубила... Тут отец Георгий, глядя на меня, отвечает той женщине: – Он пить не любил, он людей любил... Да что вы, бабушка, именно выпивка и погубила его, как мне ему помочь?

Ничего подобного я в жизни не видела. Отец Георгий знал не только о нашем разговоре с митрополитом К., который состоялся три года назад, но также о деталях моего сна трехлетней давности, мои мысли и переживания. Мы были свидетелями чуда! И главное, с какой мудростью и умением он отвечал на мучивший меня вопрос, ведя разговор с той женщиной. Слова отца Георгия были ответом митрополиту на его обвинение в адрес отца Гавриила, дескать он любил пить вино. Невозможно языком передать наши чувства, слава Богу!

Дама вскоре удалилась, и мы подошли к бабушке, который строго обратился ко мне: – Ты ко мне, Анечка? (Прозвище, с которым бабушка обращается ко многим женщинам. Ред.)

– Да, бабушка.

– В чем дело?

– Сегодня день рождения отца Гавриила, и мы желаем отслужить панихиду.

– Кто такой Гавриил?! – строго спросил бабушка (здесь и дальнейшем – известный прием многих святых, с целью нейтрализовать восторженное о них мнение. Ред.).

– Архимандрит Гавриил (Ургебадзе).

– А-а-а! Так ты сама должна отслужить панихиду?!.

– Что вы, бабушка, вас просим отслужить, – ответила я в смущении.

– Значит любишь Гавриила?.. или знала его?

– Не знала, но очень люблю его.

– Ну если не знала, так давайте присядем тут, и я вам расскажу о Гаврииле.

Тут Иаков взял у бабушки благословение. Отец Георгий, улыбнувшись, сказал ему: – Ну что, мегрел, что тебе сказал Иоанн в Петербурге – Жора мой брат?..

Иаков, даже не удивившись, ответил: «Это было сказано мне давно, только вот я никак не мог увидится с вами, бабушка».

– Да-а, ну ладно. С Гавриилом я был знаком с молодости. Он старше меня на 4 года и 4 месяца. Он очень любил родину, настоящих грузин. Эта была смелая и мужественная душа. Гонения, притеснения и оскорбления были спутниками его жизни. Всегда все переносил он терпеливо и безропотно, хотя мог и не вытерпеть порой.

В душе он так и остался непобежденным! Мудрый читатель сможет найти сведения о нем и в писании, и в поэме «Витязь в тигровой шкуре», хотя тут требуется и духовное видение. Гавриил был носителем великой духовной силы и святости. Юродствуя, он вместе с тем имел душу смиренную, добрую и богобоязненную. С болью переживал несчастья людей, можно сказать, жил для других. Несмотря на то, что его жизнь была полна скорбей, он был «великим маэстро» шуток, мог обрадовать даже потерявшего всякую надежду. Одним словом – был очень велик. Он венец святых последних времен. Сегодня о нем много пишут, но разве все опишешь?! Он был вождем юродивых (смеется). Оценить его деятельность простым умом не возможно. Часто он сам говорил: «И сам царь юродивых не поймет меня» – имея в виду св. Андрея.

С Гавриилом я всегда был близок. Он называл меня братом. Всех вокруг он называл своими ближними.

Воздействие его души испытали на себе церковные иерархи, священники, монахи и миряне.

Несправедливости не терпел. Его отношение к компартии вам известно. Много раз я ходил с ним «на дело» (смеется). Вот и на том известном параде я был с ним и лично дал ему спички. Тогда я еще был священником. И хотя он конечно не выдал меня, от КГБ ничего не скрылось... Это был по-настоящему героический поступок (сожжение портрета Ленина). По человеческому рассуждению, ему грозил расстрел, но духом он все просчитал!.. «Меня и Бисмарк не осилит» – говаривал.

Страх народа перед коммунистами был не только следствием большевистского террора. Сама система: – ее глава – Ленин – вошел в историю как глава всех ранее бывших антихристов. Эта злая сила наполняла всю систему, которая и внедряла страх в народные массы, так что люди и не осознавали вполне, от чего им до такой степени страшно. Люди боялись арестов, смертного приговора, боялись прохожих, соседей и т.д. Никто не решался и рта раскрыть. Без коммунистов и птицы не смели щебетать по утрам (смеется). Церковь находилась в подчиненном и стесненном положении, и в то время для противостояния злу требовался обладатель громадной духовной силы!

И хотя в то время в Грузии было немало добрых и праведных людей, ненавидевших злое руководство, им не хватало сил. Многих расстреляли, свели с ума.

Многих подчинили и заставили работать на систему. Так-что, для того, чтобы в такой форме выразить протест против коммунистического режима, в какой ее осуществил отец Гавриил на параде 1965-го года, требовалась огромная духовная сила. Таким образом, он вначале духом победил зло, посрамив дьявола, и только потом спалил портрет Ленина. И грядущий антихрист знает, что его нигде не осият, и не нанесут ему в духе удара, кроме как в Грузии. В то время среди нас будет такая силища, которая не даст ему возгосподствовать в стране. И сила эта явится тогда, когда антихрист появится на мировой арене. Зная это, антихрист пытался и пытается уничтожить Грузию. «Да ноги не влезут» (смеется). В Грузии его встретит сам Христос, чадо. Как и каким образом, думайте сами!..

Да, коммунисты были поражены настолько, что и не смогли расстрелять Гавриила, наконец нашли выход – объявили его сумасшедшим.

Об этом стало известно во всем мире. Хотя сам факт того, что Гавриила не расстреляли, не говорит ли о том, что они не осилили его?! Его не помиловали, а не смогли расстрелять!

Под своим юродством Гавриил скрывал большую силу, и так маскировался, что и самого Шеварднадзе убедил в своей «невменяемости». Он имел определенное духовное видение, понимал, что кто-то ему мешает и в будущем будет мешать исполнению его злых намерений. Шеварднадзе разрушал, продавал, и привел Грузию к катастрофе, но главной цели все-же не достиг!.. Этими злодеяниями он подготавливал Грузию для антихриста.

Гавриил-же – для Христа.

Шеварднадзе не был простым явлением, или всего лишь опытным и ловким политиком, достигшим рычагов мировой политики. Нет, чадо. Духом он был – «красный дракон», который имел 70-80% силы грядущего антихриста. И он боролся как с Гавриилом, так и с другими святыми. Хотя, если его сейчас спросить, то с присущим ему цинизмом скажет: – «Какая там сила, какой Гавриил, какое я с ним имел дело!». Но от святых ничего не было сокрыто. И сегодня, после удаления Шеварднадзе, в Грузии остался еще один – черный дракон, но и на него есть управа. Итак, Гавриил победил!!! Он и сейчас помогает нам... После известного «парада» мы встретились с ним на проспекте Руставели, я уже тогда был священником. Он обратился ко мне: – Ну что, Георгий, устроим «шутку»?

– Дозволим хлеб-соль, – ответил я. Этот мой «пароль» означал согласие (смеется). Через неделю вызывает меня к себе патриарх Давид и говорит: – Георгий, тебе нужно покинуть Тбилиси, в противном случае, арестуют или тебя, или меня. Это был поистине добрый и кроткий патриарх, любивший меня как сына. Ну я и

спрашиваю: – А в чем дело, святейший? – Дело в том, что это руководство не терпит тебя и Гавриила, и меня за собой потяните!

Пришлось мне уехать в западную Грузию, но мы с Гавриилом все-же временами устраивали «шутки».

Ну довольно уже... На сегодня для знакомства хватит. Хорошо, что вы печетесь о Гаврииле, впрочем, не думаю, что он сейчас нуждается в панихиде (смеется). Служу православной Грузии!

Мы собрались уходить, у меня в голове пронеслась мысль напомнить батюшке о его приветствии из маршрутки. Только я подумала об этом, как отец Георгий, подзвав меня, говорит: – Никак вон не избавлюсь от привычки приветствовать знакомых рукой, сидя в машине. Я от радости решила облобызать десницу батюшки, но он не позволил, а положил руку мне на голову. Потом, подзвав Иакова, говорит: – Ну что, мегрел, Иоанн любит Грузию?.. – Да, батюшка, любит. Он так мне сказал, когда приеду в Грузию, в начале посещу Мцхета, потом Бодбе (где покоится св. Нина), и обязательно отслужу литургию на грузинском языке. Только просил прислать ему самоучитель грузинского, – отвечал Иаков. На что отец Георгий ответил: – Да, ты еще не знаешь Иоанна! На что ему лексикон, он ведь духом грузин! (Примечательно, что отец Георгий с отцом Иоанном лично не знаком, а Иакова видел первый раз в жизни!). После сего, благословив, батюшка отпустил нас. Так состоялось наше знакомство. С этого самого счастливого дня, мы стали еженедельно посещать отца Георгия.

Постараюсь вкратце изложить перед читателями все ценное, что было собрано мною за два года общения с батюшкой.

Ариадна Чагунава

Встречи, беседы. Пророчества

1

Шел великий пост. Собираясь к вечерней службе, мы решили купить в городе уголь, ладан и масло, для пожертвования в храм. Батюшка был в церкви один. Увидев нас, он вышел из алтаря, сказав: «Что вас беспокоило нынче в такой холод? В ответ мы протянули ему кулек с пожертвованием на храм. «Вот это то, что мне нужно», – ответил батюшка и вынес из алтаря кадило, предложив нам самим раскалить уголь. Хотя через секунду заметил: «Пока вы тут провозитесь и время уйдет, ну-ка положи уголь в кадило».

После этого отец Георгий, приподняв кадьницу, в течении 8-10 секунд, на одном дыхании начал дуть на холодный уголь. И вот на наших глазах поверхность угля, покраснев, раскалилась до того, что с нее посыпались искры!.. Батюшка посмотрел на нас. Незабываемо это лицо! Какое-то неземное, сильное, орлиное, вселяющее страх, славное, глаза большие. Глядя на это лицо, мы в первый момент и не осознавали произошедшее, то есть, что батюшка одним своим дыханием раскалил уголь в кадиле. Немного погодя, лицо его приняло прежний вид. Обратившись к нам, он сказал: – Жаль мне вас, идя ко мне, вы промочили все ноги, побыстрее отправляйтесь домой. И хотя мы в самом деле промочили, нам не хотелось уходить, оставляя батюшку одного.

«Идите, идите, вы не видите теперь, что подобные мне стоят в алтаре, и я не один, после пасхи покажу вам «фокус» покрепче...». Уходили мы полные благодати и радости. Это чудо с углем непередаваемо, и что интересно, батюшка, взглянув тогда на нас таким чудным и грозным ликом, не дал нам вполне осознать увиденное. И хотя в последствии часто вижу отца Георгия улыбающимся, с излучающим любовь лицом, все-же тот грозный лик приходит мне на память, как-бы «наблюдая» за мной, и вселяя добрый страх...

2

26 марта 2007 года в газете «Палитра недели» была опубликована статья о батюшке под названием «Грузином быть трудно, но необходимо!». Статья вызвала огромный резонанс в обществе. И хотя у батюшки всегда было многолюдно, после этого интервью народу поприбавилось. Отец Георгий часами проповедовал. Был случай, когда беседа с прихожанами продолжалась с 10 часов утра и до 12 ночи. Хочу привести один факт.

Был четверг, неделя служения батюшки. Присев возле колокольни, мы начали разговор.

Часа через два появился один незнакомый мужчина средних лет, который, став в сторонке, прислушивался к нашему разговору. Батюшка спросил его: – Ты ко мне?

– Да, – ответил незнакомец.

– В чем дело? – опять спросил батюшка.

Незнакомый мужчина, немного помявшись, начал: – Отец Георгий, не обижайтесь, не поймите неправильно, но я не верю всему тому, что о вас говорят и пишут.

– Так что-же, из правительства тебе позвонили и сказали верь?! – немного строго сказал батюшка. – Не веришь, так не верь! Я что ли тебя приглашал, приходи давай, выставка тут у меня, или выступаю в цирке и устраиваю сеансы, или пришел к тебе в дом, с уверением, окажу помощь?! – нет, дяденька, не обижаюсь, это твое дело! Однако-же и я не верю, что ты хороший человек!..

Незнакомец, тут-же сменив тон, сказал: – Зачем вы позволяете себе такое, батюшка!

– Что позволяю, человече!

– При чем тут мое человеческое достоинство, – дерзко ответил мужчина.

– так ты веришь в свое человеческое достоинство? – спросил батюшка.

– А как-же!

– Так вот и я верю тому, что дал мне Бог! – строго сказал отец Георгий. Установилась гнетущая тишина. Чуть погодя, незнакомец уже грубым тоном обратился к батюшке: – Что же вам не нравится в моем достоинстве?!

– Отстань теперь, человече, помолчи, я не приставал к тебе!..

Незнакомец, прибавив голос, сказал:

– этого я бы не простил никому!

Услышав это, отец Георгий, поднявшись, строго сказал: – Значит, получается – это мне нужно перед тобой извиняться?!

Глаза у батюшки вдруг загорелись, лицо изменилось и он с гневом начал говорить: – Выходит, я должен принести тебе извинения в том, что пять лет назад, будучи на заработках в России, ты украл из общей кассы 10 000 рублей, из-за чего чуть не убили невинного человека?! Или может извинится за то, что ты, будучи еще студентом, обольстил простую сельскую девушку, из-за чего она и по сей день ходит несчастная!.. А может извинится еще и за то, что ты спишь на деньгах, тогда как твоя племянница за границей моет чужие тарелки!

На мужчине лица не было, плечи опустились, услышанное явно сказалось на его состоянии. Смягчив нот, батюшка сказал:

– Вот что, чадо, говорю это не для того, чтобы унижить тебя, или показать – кто я есть! А потому, что не выношу лис, выставляющих себя пастухами кур. Тем более, что у тебе подобных нет покаяния! Исправься, иначе плохи будут твои дела!

Незнакомец молчал, опустив голову. И только одно лишь промолвил: – Ошибся я, не следовало мне к вам приходиться... Мужчина удалился.

– По поручению приходил, – сказал батюшка.

– Много повидал таких подосланных, никак не унимаются... Но я осилил их, и благодатью божией и еще осилю. Не жалко было его, и не потому, что ко мне был

подослан, а потому, что наглый и фальшивый человек! Я знал его намерения! Он имел кучу вопросов, целью которых было вывести меня из себя. Поэтому я поступил так, как поступил.

И ведь как здорово открыл мне Бог его прошлое (смеется). Мог бы перелистать его жизнь от начала до конца, да что толку слушать о его испорченном житие, человека, решившегося спровоцировать священника...

Хорошо сказал Аристотель: «Чтобы в бесчувственном пробудить совесть, ударь его по щеке!».

3

От Воскресения до вознесения, батюшка в особенном, праздничном расположении. В этот период и посетителей больше, хотя от этого его усталость не заметна. И мы почти каждый второй день поднимаемся в монастырь, так как в эти дни отец Георгий превращается в доброго дедушку...

И вот, как раз придя к нему, застаем его стоящего одного и от души смеющегося. Увидев нас, батюшка, не переставая смеяться, поприветствовал нас рукой. Его настроение передалось и нам, хотя мы и не знали о причине его смеха. Потом, поздоровавшись с ребятами за руку, воскликнул: – Да здравствуют грузины! Вам ведь по дороге встретился человек на «жигулях», о нем и смеюсь я. Скажу вам – добрая душа, старый кутаисец, хлебосольный, веселый человек, да только в церковь не ходит. Так вот, он порядком тому назад, в один прекрасный день, выпив за завтраком бутылку вина, отправился в мое село (Чогнари) по какому-то делу. Сделав дело, возвращался назад и благодушно напевал себе что-то под нос. Приблизился к стоящему в центре села памятнику Бухайдзе (Капитан Бухайдзе – герой В.О.В). Немного снизив скорость, и решив поприветствовать героя, воскликнул: – Здорово, Бухайдзе! Как вдруг, мгновение спустя, от памятника донесся громовой голос: – Здорово, Симонич!

В первый момент он не успел осознать происходящее. Но как только до него дошло в чем дело, то так «газанул», что до самого монастыря гнал, не оглядываясь. Прибегает ко мне в половине двенадцатого: – Георгий, будь человеком, помоги!

– В чем дело? – спрашиваю.

– Плохо мое дело, покойник со мной поздоровался!

– Да ты больше похож на покойника, чем Бухайдзе, на тебя лица нет! Он то свое дело сделал и пребывает ныне с Богом, ты о себе подумай, не помнишь где двери церковные...

– Ладно тебе, Георгий, до шуток ли, скажи по братский, это ведь плохая примета?!

– Уж если памятник так напугал тебя, то если бы ты с самим Бухайдзе бы встретился, конечно плохо было бы твое дело, – шутя говорю ему. – Наверно кто-нибудь из наших стоял за памятником, брось, не думай.

– Да что ты, человеку не возможно иметь такой голос (при этом все мы от души рассмеялись), помолись за меня, будь другом!

Отслужил я ему параклис, потом заставил выпить пару стаканов вина и сказал напоследок: – Ты теперь постарайся месяца два не проезжать мимо памятника Киквидзе... (батюшка при этом заразительно рассмеялся).

Смотрите, как благ Бог, слава Ему, когда он любит человека, то каким удивительным образом может привести его в церковь! Если бы я на протяжении этого времени ежечасно проповедовал бы ему, то и тогда не привел бы его сюда, а Бухайдзе смог! (Смеется). Видно, в самом деле этот человек высокого духа, иначе не был бы воспеваем в стихах и песнях. В общем, с того дня этот мой знакомый ходит в церковь. Вот и сейчас приходил с просьбой в очередной раз освятить дом!..

4

Стояли засушливые летние дни. Поднявшись в монастырь, мы застали батюшку беседующим с прибывшими из Тбилиси богомольцами. Став неподалеку и слушая проповедь, мы заметили подошедшего к батюшке и, по-видимому, знакомого ему местного жителя, который, поздоровавшись, сел рядом с отцом Георгием, и сразу же обратился к нему с вопросом: – Что нам делать, Георгий, если не будет дождя, зимой помрем от голода. Батюшка, взглянув на него, ответил: – Своими жалобами тебе не низвести дождя, соберитесь вместе, пойдите к священнику, и попросите его помолится о дожде. Человек тот вульгарно ответил: – Да ладно тебе, отец, где теперь найти таких молитвенников? – и при этом махнул безнадежно рукой.

Батюшка тут-же возразил: – Отчего-же, искали и не нашли, или не добились молитвой дождя?! – Кого мне искать, Георгий, я им не верю, – ответил мужчина. Отец Георгий, по-видимому несколько оскорбившись, возразил: – Если ты не веришь, то эта твоя проблема, но говоря так о священниках, ты задеваешь и меня! Говорю тебе, ты не

маленький мальчик, и должен знать, что рассуждая так, возлагаешь на свою голову большой грех! В присутствии стольких людей я говорю тебе: через три дня пойдет дождь. В три часа ночи! Мужчина тут-же сказал: – Что-же, только потому, что ты это сказал? – Потому, что я помолюсь! – строго ответил отец Георгий. Однако, местный житель, по неверию, предложил это дело на спор. Батюшка согласился, но при этом сказал: – За наглость эту, ты будешь наказан, но меня за это не вини! – Да ладно, Георгий, чего я только не видал в жизни, только камень мельничный не висел на моей шее, – ответил мужчина. Оставив его, батюшка продолжил разговор с прихожанами, после чего посетитель ушел. Это было 27 июля 2007 года. Через два дня я вновь была в монастыре. Батюшка, как обычно, беседовал с посетителями. И вот появляется тот человек, споривший с батюшкой. Отец Георгий, как только заметил его, начал от всей души смеяться, не переставая. Поздоровались. Батюшка строго сказал: – Что ты уставился, как кобра, еще ведь три дня не прошло, в чем же дело?.. Смягчив тон, мужчина ответил: – Георгий, отказываюсь я от того «спора», будь человеком. – Отчего же, – возразил батюшка. – Остался один день, если я проиграю, то ведь знаешь, что «сообразжу», чего бояться?!

– Не нужно мне ничего, что ты, два дня я не сплю, как только закрою глаза, встает возле меня некто с палкой в руке и бьет меня, сбрасывая с кровати. После чего, открыв глаза, вижу себя лежащим на полу. В таком возрасте ничего подобного со мной не случалось. Не следовало мне спорить с тобой. – Вот, брат, ангел мой бьет тебя не за то, что ты поспорил со мной, а за твое превратное мнение о священниках!.. – Не знаю, Георгий, за что бьет меня, одного только прошу тебя, не хочу ни дождя, ни спора, только удали его от меня, по братски... Тут батюшка снова от души рассмеялся, так что смех этот передался и гостям, хотя кроме меня никто не знал о его причине. – Хорошо, хорошо, иди уже. Я это дело с ангелом улажу, – сказал отец Георгий. Как только тот человек собрался уходить, батюшка снова обратился к нему: – Отныне воздерживайся от своего «черного юмора» в адрес священства, иначе человек тот, вместо дубинки, стукнет тебя камнем, и тогда «катай орехи!» – весело сказал отец Георгий. Попрощавшись, я вернулась домой. Наступило 30 июля. Будучи очень уставшей, быстро легла спать. Ночью я проснулась от звука сильного грома, после чего пошел дождь. Я посмотрела на часы, они показывали 3 часа ночи. Так да свершится все добрые надежды добрых людей, как в эту ночь пошел этот благодатный дождь, по слову батюшки.

Батюшка по русский не говорит, за исключением нескольких слов, и то сказанных с сильным акцентом. Поэтому у нас сложилось впечатление, что русским он хорошо владеет. Как-то в сентябре 2007 года в монастырь пришли русские, с ними был и переводчик грузин. Батюшка спросил его: – Откуда они? – Прибыли из Москвы через Украину.

– Спроси-ка их, чего хотят русские от грузин, чего добиваются?!

Переводчик замялся: – Они обычные граждане, батюшка, к политике отношения не имеющие, и думаю, этот вопрос не уместен. Батюшка тем не менее вновь потребовал перевести его вопрос на русский. После чего посетители отвечали: – Грузия красивая страна, в которой живет теплый и добрый народ. Мы единоверны, и Россия всегда помогала Грузии.

– Все это я знаю лучше вас, вы мне ответьте, чего вы от нас требуете?! – настаивал батюшка.

Переводчик попытался было вступить за них, оправдываясь законом гостеприимства, но все-же вынужден был вновь повторить вопрос. Тогда один мужчина в галстук ответил: – Мы вам не мешаем, но если вы имеете в виду Абхазию, то Абхазия – это не Грузия, и они имеют такое же право на свободу, как и вы. Так-что мы здесь не причем.

– Ну что, «добрый хозяин», видишь какие у тебя «гости»?!

Лицо у батюшки изменилось, глаза зажглись гневом. Взглянув на них, отец Георгий неожиданно для всех на совершенно чистом русском языке сказал: – Значит, по твоему, Абхазия – это не Грузия, так?!.. Значит, Россия здесь не причем, и всему виной только стремление абхазов к свободе, так?! Так вот запомните: отныне грузинские святые более не будут заступаться за русских!

Тогда тот мужчина в галстук с издевкой заметил: – У нас и своих хватает!

– Как хватает, это скоро будет видно! Жалеет вас Богородица, и поэтому духовно связала Россию с Грузией. А вы все думаете, что все защищаете и кормите нас! Если вы еще 30 лет бесплатно будете кормить три с половиной миллиона грузин, то и тогда не сможете расплатиться за все то, что сделал для вас Сталин, не говоря о поддержке грузинских святых, воинов и деятелей науки!..

– Войну выиграл не Сталин, а русский народ, – ответил возбужденный мужчина.

– Сталин сделал для вас то, что разоренную революцией и войной страну, которая была уготовлена для духовного рабства, обратил в атомную сверхдержаву. Сталин восстановил церкви, сохранил письменность, о чем вы и не догадываетесь. Он

же избавил вас на целых 40 лет от жидо-масонского ига. Вы и того не знаете, что преподобный Антоний Киево-Печерский духовно возрос под руководством монахов Иверского монастыря, а не греков. Не будьте упрямы и неблагодарны, ибо велики эти грехи в глазах божиих. И запомните, совсем скоро вам опять понадобится помощь грузин – в час тяжелых испытаний. А ты военный человек и воевал против нас в Абхазии. Это открыл мне Господь сейчас! Строго взыщет Бог кровь грузин со всякого!

Женщина, которая, застыв, слушала батюшку, вдруг пала на колени, возгласив: – Простите нас, святой отец, вы человек божий! Простите ради Христа! Батюшка, тут-же подняв ее, сказал: – Разве я не уважаю русский народ?! Или русских святых?! Но только вот унижение Грузии не простит Господь ни русским, ни другим народам! Сказав это, отец Георгий вынес икону и подарил той женщине. Она плакала. Стоявший там-же второй мужчина, тоже подойдя, взял благословение. Только тот, в галстукке упорно стоял в стороне, ворча себе под нос, но батюшка так строго взглянул на него, что ему пришлось опустить глаза. Упрекнув переводчика в беспринципности, батюшка отпустил посетителей. Обида еще отражалась на батюшкином лице: – Вот тебе и рядовой гражданин! На самом деле – полковник, воевавший против нас в Абхазии, будучи разведчиком. Больше не будет его ноги в Грузии. А там, в своем городе ночью, возвращаясь домой, подвергнется нападению бандитов, которые расшибут ему лоб... «Мне отмщение, я воздам, говорит Бог». Слава Ему!

6

Как-то раз пришлось мне побывать у отца Георгия с одним родственником моих близких.

После прочтения параклиса, сели поговорить. В это самое время в храм вошли американцы. Двое мужчин и четыре женщины. Мужчины были в «шортах», с фотоаппаратами. В начале они рассматривали храм. Один из них, при этом, вел себя несдержанно и высокомерно, нарочито громко разговаривая. И хотя батюшке это не понравилось, он пока сдержался. Американцы продолжали расхаживать по храму. Бывший при них переводчик с усердием что-то разъяснял им. Вдруг тот мужчина приблизился к батюшке с явным намерением сфотографировать его. Отец Георгий строго заметил ему, не делать этого, при этом американец что-то проговорил, от чего прочие засмеялись. Походив немного по храму, тот мужчина минут через десять опять попытался сделать снимок... Батюшка, разозлившись, сказал ему: – Или ты не понял, что я не желаю, чтобы меня фотографировал?! Волю свою проявляй у своих!

Переводчик перевел сказанное, после чего американец цинично спросил: – Неужели вам не жарко, в такую жару носить такое черное и толстое платье? Когда переводчик перевел сказанное, я, не выдержав, подошел к ним поближе, чтобы сказать им пару «теплых слов», но батюшка остановил меня рукой.

– Так значит тебе жарко, а мне нет, так что-ли?!

– Если не хочешь унести отсюда проклятие, с точностью переведи то, что я сейчас скажу! – потом, посмотрев на американца своим пронизывающим взором, говорит ему:

– Мы грузины потому и носим платье, что нам есть что под ним прятать. Ты же – жалкий, стоишь в нижнем белье. И человек не поймет – мужчина ты, или женщина!

Переводчик перевел сказанное.

Американец съежился, а женщины засмеялись. Помрачнев, он молча покинул храм. Потом батюшка обратился к переводчику: – Если ты водишь и сюда, то потрудись хотя-бы разъяснить им, что здесь не музей! Их ты, убогий, обхаживаешь, а бога и не боишься?! Если ему зачтется один грех, то тебе два (за то, что не объяснил им правила поведения в храме божием).

Встал, видишь ли, передо мной и снимает, как будто я не живой. Говорю ему не надо, а он все равно своевольничает! Теперь посмотрим, как будет снимать! Если хочешь знать, так эти «хвостатые» охотятся за фотографиями. За тысячу километров могут, имея снимок, наслать на человека болезнь, лишить рассудка и подчинить своей воле.

– Я не знал этого, – сказал переводчик.

– Ты еще многого не знаешь!.. Не давай им своей фотографии, иначе они одурманят тебя! Эти души охотятся на грузин, мы же добровольно лезем в их глотку! И не думай, что все это сказки – бес есть бес! Или я не знаю повадки бесов?! Погляди-ка ты на него – раз попытался – не вышло, потому решился еще раз снять. Увидит скоро, что ждет его!.. Человек, предавший свою волю бесу, не останется ненаказанным!

По правде сказать, я был очень рад тому, как батюшка «отделал» этого самоуверенного американца. Как говорить – лучше и не придумаешь!

7

Благодарю Бога за все. Благодарю Пресвятую Богородицу и святого Георгия! Благодарю вас, дети, за то, что вы взялись начать это доброе дело (т.е. сбор материалов

для издания книги о бабушке). Отец Георгий поистине человек божий. Я знакома с ним с молодости, он и тогда был такой-же. Его слово всегда сбывалось. Он всегда любил бедных и помогал им. От себя отнимет и отдаст тебе... Не терпел несправедливости и унижения, бывал и строг, и милостив. Много могу рассказать о нем. Он поистине не был похож ни на кого. Я не знаю, кто как на него смотрит и судит, но знаю одно, ему дается молитва, и он может многое сказать человеку наперед.

Времена меняются. Не обижайтесь, дети, во время моей молодости женщины были гораздо скромнее и сдержаннее. Женщина всегда должна помнить о том, что мужчина больше нее, что женщина в храме не то-чтобы важничать, но и говорить должна как можно тише. И священники раньше были более сдержанны. Отец Георгий не любил самодовольных женщин, да и к мужчинам был строг и требователен, не терпя двуличных.

С ранней молодости отец Георгий изведal нужду и притеснения от злых людей. Пытаясь изгнать его из церкви, распространяли о нем сплетни и небылицы (и по сей день не перевелись таковые. Ред.). И начальству он был «не по душе» – чувствовали его силу. И напротив, простой народ от всей души любил его. Прочтет бывало бабушка параклис, и идешь домой с радостью и надеждой. Его молитва облегчала людям жизнь. Я сама много нуждалась, и не забуду бабушкину помощь никогда, да благословит его Бог и святые мученики Давид и Константин! Это они привели бабушку в монастырь, они его хранят и защищают от всякого рода злодеев и недоброжелателей. Хочу рассказать вам об одном явлении, виденном мною несколько лет тому назад.

Стояла зима, и как известно, темнеет рано. Убрал храм, я пошла домой. Снег был по колени и еще шел. Не дойдя до поворота, я вдруг вспомнила об одном поручении, оставленном для бабушки. Пришлось возвращаться назад. Стемнело. В монастыре света не было. И вот, приближаясь к храму, я вдруг, остолбенев, увидела, как из окна келлии отца Георгия исходит сильное, огнеподобное сияние! Испугавшись, я подумала, что случился пожар. Растерявшись, я не знала, что предпринять, как тут вдруг из столовой комнаты показался послушник Давид, который, увидев меня, сказал: – Феридэ, иди сюда, сейчас вот разогрею печь, согреемся и поговорим. И хотя меня обрадовало его спокойствие, все-же я пребывала в недоумении. Если пожар, как же он не видит его, а если ничего нет, то что происходит со мной?! Чуть погодя, этот необычный свет вдруг уменьшился, и в дверях показался отец Георгий. Обратившись ко мне, он сказал: – Когда же ты, женщина, отправишься домой? Услышав его голос, я обрадовалась, поняв, что ничего плохого не происходит.

– Зайди-ка к Давиду, посиди, обогрейся, да попридержи язык. Никакого пожара тут нет! Заходи скорей, да не говори об этом никому до поры, до времени, если не хочешь, чтобы Богородица воспретила тебе сюда приходить!.. – сказав это, батюшка вошел в келлию, и закрыл дверь.

Все это, дети мои, я видела своими глазами. Если угодно, могу поклясться перед иконой. Никому я раньше об этом не рассказывала, но узнав, что вы собираете сведения о жизни батюшки, решила рассказать вам об этом. Поверьте мне, дети, любит его Богородица, любит. Посмотрим, если батюшка не огорчится, то расскажу вам и нечто другое. Людям нужен отец Георгий, да и батюшка очень любит народ! Слава Богу! Да продлит Господь дни его жизни. Бог не забудет труда праведника!

Феридэ Хачапуридзе

Кутаиси

8

Поистине, Бог явил нам отца Георгия. Об его предызбранности в будущем еще многое будет написано и сказано. Я же желаю поделиться своими впечатлениями о нем. С батюшкой меня познакомил мой близкий знакомый Иоанн. И можно сказать, после этого знакомства я стал часто ходить в церковь. По профессии я военный, учился в России, хотя теперь работаю по другой линии. Тем не менее я всегда чувствовал особенное внимание ко мне со стороны батюшки. Как-то в разговоре он сказал: – Люблю я военных людей.

Однажды, поднявшись в монастырь, я застал отца Георгия беседующим с незнакомыми нам людьми. Увидев нас и поприветствовав рукой, указал присесть рядом, после чего благословил нас и продолжил разговор. Тема была духовная и для меня мало понятная. Однако мое внимание привлекли следующие слова батюшки: – Святой может при необходимости принять любое лицо и использовать любое тело. Будь-то мужчины, старика, ребенка, нищего, женщины и других, в стремлении спасти человека. Потом батюшка вновь повторил: – Даже под видом женщины оказать помощь! Несмотря на то, что я не сведущ в религии и не читал жития святых, все-же эти слова батюшки о том, что святой может оказать помощь и под видом женщины, показались мне совершенно невероятными. И хотя я в душе сопротивлялся этому помыслу, все-таки он долго беспокоил меня. После того посещения прошло много времени, так как я не имел возможности навестить батюшку, будучи занят личными проблемами.

И вот в один июльский день, находясь возле железнодорожной больницы, я ожидал «маршрутку» №9. Неожиданно я почувствовал сильное недомогание. Мне стало до того плохо, что я почувствовал даже, что теряю сознание. Борясь с собой, я заметил в стороне двух девушек, но они даже не смотрели в мою сторону. Я даже не мог пошевелиться, такого со мной не случалось даже на войне. И вот, находясь в таком состоянии, вдруг откуда не возьмись, я увидел подходящую ко мне пожилую женщину. Остановившись и взглянув на меня, она сказала: – Бог да благословляет тебя, сынок, да будет он тебе покровителем в деле твоём! Положив руку мне на плечо, она улыбнулась. Не знаю каким образом, но слова эти как-то укрепили меня, сознание прояснилось, и боль уменьшилась. Мне явно стало лучше, бабуля та все еще стояла передо мной, смотря мне в глаза: – Не бойся, сынок, Бог милостив, он укрепит тебя! Растерявшись, я не знал, что сказать и как отблагодарить эту женщину, которая с этой минуты стала для меня почти родной. Хотелось поскорее вновь встретить ее и сделать подарок. Как будто отвечая на мои мысли, женщина ответила: – Ты еще увидишь меня, сынок, увидишь! Я тут-же подумал, «да кто-же она, эта бабуля». В ответ слышу: – Знаешь ты меня, сынок, знаешь. Теперь тебе лучше, и иди с миром. Взяв ее руку, я лишь успел спросить ее имя, – Тамара, – ответила она. Я от всей души поблагодарил ее. Отдав честь (известный жест батюшки. Ред.), «бабушка» медленными шагами удалилась. Действительно, в тот день я, удачно завершив свое дело, вернулся в дом, где меня ждал мой знакомый Иоанн, которому я все рассказал. На следующий день мы, купив на базаре фруктов, поднялись к батюшке в монастырь. Отец Георгий как раз собирался уезжать, и уже садился в чью-то машину. Увидев нас, он остановился, и благословив нас, сказал: «Это мои люди!».

После этого, указав на меня, улыбнувшись, сказал: – Едва не свалил его бес посреди улицы!..

Мгновенно пронеслась мысль: «Как, уже знает, откуда?».

– Простите меня, ребята, я спешу, – сказал батюшка и сел в машину. Потом вдруг снова открыл дверь и, улыбнувшись мне, сказал: –Если встретишь Тамару, передай ей от меня привет! – и при этом подмигнул мне. Дрожь прошла по телу, я подумал: «Батюшка, это ты?!».

Отец Георгий, строго взглянув на меня, сказал: – Я никогда не лгу! Никогда, знай это! Если я скажу ложь, по потеряю молитву!

После этого Батюшка уехал.

Я стоял молча, задумавшись. За всю свою жизнь я не испытывал ничего подобного. Вновь и вновь перед глазами вставала добрая бабушка, ее глаза, ее слова и благословение. С того дня значительно возросла во мне любовь к батюшке, огромное

уважение к нему. Повторяю, нет слов, чтобы выразить все пережитое мною за те минуты. Благодарю Бога за Его любовь к нам, немощным. Благодарю отца Георгия, и да сопутствуют мне в жизни его святые молитвы.

Мамука Дзабташвили

Кутаиси

Т.: 855 52 96 98

9

Отец Георгий как-то в разговоре сказал: – Вы бы ко мне и не пришли бы, если бы в вас не было чего-то доброго. Я вас всех знаю, а вы меня не помните!

О тебе, Анечка, я знаю все – от самого дня твоего рождения. Вот послушай-ка; Однажды, возвращаясь из школы в дождливую погоду, ты шла задумавшись. Дождь прекратился, но ты так и шла и шла с раскрытым зонтиком. По дороге тебе встретился незнакомец, который, остановившись, строго сказал тебе: – Проснись, разве не видишь, что дождь прошел, а ты все идешь с раскрытым зонтиком?.. Это был я!..

Со всей ответственностью говорю, этого момента я не забуду. Настолько неожиданным было для меня тогда это обращение незнакомого человека, да еще сделанное в таком тоне, что мои глаза наполнились слезами, и я закрыла зонтик. Тогда я училась в восьмом классе, вдали от Кутаиси... Батюшка продолжал: – Ты училась в одном высшем учебном заведении города Кутаиси. В то время ты была беременна. Как-то в холодный день ты стояла на остановке в ожидании автобуса. Вдруг рядом остановилось такси, и водитель предложил довезти тебя до дома. Смутившись, ты отказалась. Тогда таксист сказал: «Ты не бойся, я друг Гиви, твоего отца и узнал тебя. Садись в машину и я довезу тебя до дома». Ну что, вспомнила?

Я покачала в знак согласия головой, так как в деталях помнила тот вечер.

– Так вот, это я был тем таксистом.

Я смотрела на батюшку и чувствовала, что он мог без конца рассказывать о моей жизни.

– Послушай-ка, как-то на станции к тебе подошел нищий (это было давно), и сказал: 19, 21, 97. Ты тогда со страхом и удивление смотрела на него, думая, что это ненормальный. Потом долго ломала голову, размышляя об этих цифрах. Этим нищим был я...

Спустя 10 лет после того случая один маленький мальчик подбежал к тебе в саду и подал красное яблоко. Ты спросила его: – как тебя зовут, малыш? Он ответил: – Лука. Этим мальчиком был я...

Изумление овладело мной, перед глазами восставали все эти фрагменты моей жизни. После этого батюшка обернулся к Анне, напомнив ей многие фрагменты из ее прошлого.

Не «обидел» батюшка и других присутствующих, воскресив в их памяти некоторые события их жизни.

Все это было настолько удивительно и непостижимо, что я не могла собраться с мыслями. Между тем прогремел голос батюшки: – Кино окончено!..

После этого отец Георгий как-то в разговоре со мной и Иаковом сказал: «Я 30 лет ждал вас, зная, что вы должны прийти ко мне». Сами обстоятельства подтвердили это...

10

С отцом Георгием меня связывают всего лишь 2-3 встречи, поэтому многого о батюшке мне не рассказать. Но то, что он истинный чудотворец, это я могу подтвердить лично.

Приехав в Кутаиси, я сразу отправилась к моей близкой знакомой Ирине, надеясь в месте с ней посетить батюшку, так-как она часто бывает в монастыре. Так-как это было мое первое посещение, то я конечно посчитала нужным зайти на базар, чтобы приобрести некоторые продукты. Итак, купив: халву, яблоки, персики, виноград и бананы, мы отправились на остановку. Когда мы сели в маршрутку, было без 20 минут 4, и тут мне вдруг пришла мысль купить батюшке хлеб. И хотя в начале я не придавала ей значения, она упорно возникала в моем сознании. Я спросила Ирину: – Какой хлеб мне купить для батюшки?

– Для чего? У него самого наверняка будет, хотя говорят, он любит серый «кирпич».

Было уже без 10-и. С трудом выбравшись из маршрутки, я поспешила в ближайший маркет, надеясь там приобрести хлеб. К моему удивлению ни в одном из трех маркетов не оказалось серого хлеба. Пришлось спешно возвратиться назад. Едва поспев к уже отходящей маршрутке, я тем не менее думала отложить отъезд на два часа, и за это время сходить за серым хлебом на городской рынок, так как следующая маршрутка отходила в 6 часов.

– Да где ты там? – с некоторым раздражением сказала мне Ирина... Пришлось ехать. Остановилась машина у поворота к монастырю, откуда пешком до церкви пол часа ходу. Все это время мысль о хлебе сильно беспокоила меня.

– Оставь эти мысли, это тебя враг искушает, – сказала Ирина. – Главное то, что ты увидишься с батюшкой.

В общем, пришли. Ирина попросила разрешения войти. Изнутри келлии послышался строгий голос – «Войдите». Войдя, мы попросили благословения. Не глядя на нас, батюшка кивнул в ответ головой. Он сидел на кушетке и со строгим и внимательным выражением лица смотрел фильм. Минут пять мы молча стояли, так что я уже почувствовала некоторую неловкость. В ту же секунду батюшка, обратившись к Ирине, сказал: – Посади эту женщину!.. Усевшись, мы тоже стали смотреть фильм. Какие только мысли не лезли в голову... Я уже начала внутренне осуждать батюшку. Прошло еще 25 минут. Только и думалось: «Хоть бы кто-нибудь пришел, чтобы ситуация изменилась...». После окончания фильма батюшка обратился к Ирине: – Так в чем дело, кого это ты привела сюда?! Ирина коротко рассказала обо мне, после чего батюшка, как-то странно взглянув на меня, спросил: – Как тебя зовут?! Я ответила: – Русико.

– У тебя проблема, или ты просто пришла поглядеть на меня?!

– Ничего серьезного, батюшка.

Неожиданно отец Георгий, сменив тон, вдруг с отеческой теплотой в голосе сказал: – Вы меня простите, я не был в городе, еда то у меня есть, да вот хлеба нет, уж не знаю, как вас угостить!..

– Ну что вы, батюшка, – ответили мы, выдвинув вперед наши кульки.

– Что там у вас, зачем вы побеспокоились?

– Ничего, батюшка, всего лишь немного фруктов.

Взяв мой кулек, Ирина поставила его на стол. После этого мы продолжили разговор. Говорили часа два. За это время я настолько освоилась, что уже задавала батюшке вопросы. Одним словом, мы за это время получили и пользу, и радость, чего не скажешь о начале встречи. Тут батюшка говорит мне: – Давай-ка сюда твои покупки, выложи их на стол, да поделим по христиански.

– Ну что вы, батюшка, – ответила я.

– Говорю тебе, выкладывай! – строго повторил отец Георгий, глядя на меня с требовательным и всееляющим страх взором.

Итак, я начала выкладывать...

Вынимаю сверху виноград, потом персики, после них бананы, за тем яблоки. Батюшка продолжает настойчиво смотреть мне в глаза... потом достаю халву и... о

чудо!!! В самом конце, со дна кулька вынимаю серый хлеб – «кирпичик», и кладу его на стол. В этот момент батюшка вдруг обратился к Ирине: – Бегом, Анечка. Двери храма открыты, посмотри, не собирается ли собака вбежать внутрь.

Я тоже собралась выйти вместе с Ириной, но батюшка приказал остаться. – Никак не вразумлю этих людей, что «потеряли» собаки на территории монастыря?!

Между тем, мною овладело недоразумение... Мысль о хлебе, которого я не покупала, не оставляла меня. Я смотрела то на хлеб, то на батюшку.

– Так как ты считаешь, допустимо держать собак на территории церкви?

Я продолжала смотреть на хлеб...

– Так ты слышишь, Анечка!

– Конечно, недопустимо... – отчужденно ответила я. Между тем вернулась Ирина. Батюшка предложил нам сесть. Как я дошла до стула, не помню.

– Что с ней, может ей плохо? – спросил батюшка. Ирина в ответ пожала плечами. Мысли не покидали меня, я никак не могла осмыслить произошедшее. Уж если бы я и купила этот хлеб, то никак не наложила бы на него столько фруктов сверху... Установилась тишина. Голова была как в тумане. Движения замедлились. Но сердце испытывало необыкновенную радость. Я взглянула на отца Георгия, который тепло улыбался...

– Видишь, чадо, как дивен Бог?! Ты так сильно желала принести мне хлеб, что благодаря твоему горячему желанию, Бог и подал мне его сегодня!..

Я посмотрела на Ирину. Она, конечно, была удивлена, но только не так, как я...

– Так давайте разделим все так: виноград и яблоки возьмите себе, а бананы и персики оставьте мне. Хлеб-же этот разделим пополам. И если когда тобою овладеет грусть и безнадежие, то вспомни этот хлеб!.. Бог любит человека. И не даст ему пропасть. Оставь теперь эти мысли, это ничего. Если и решишься сегодня умереть, знай, что жить тебе еще 300 лет, со смехом сказал батюшка. А теперь давай, передача закончена! – доставь из кармана пятиларовую купюру, он подал ее мне со словами: – Возьми, Анечка, возьми, если когда захочешь подняться сюда в монастырь, то приезжай на такси!

Прощавшись, мы ушли. Я ничего не скажу о моих чувствах, о моем духовном преображении, которое я испытала после встречи с батюшкой. Просто я хочу закончить мой рассказ с того, с чего я его начала: «Отец Георгий поистине великий чудотворец! Да продлит Господь годы его жизни, на радость и утешение людей!».

Русудан Патараия
Мартвили, 2008 год

Не могу от всей души не выразить величайшей благодарности известному человеку – святому священнослужителю – отцу Георгию, благодаря которому я сблизилась с церковью. Благодарю Бога, что мне, на первый взгляд случайно, представилась возможность во всеуслышание выразить по отношению к нему мое глубочайшее уважение, доверие и любовь. Я хочу описать только один эпизод моей первой встречи с батюшкой. Я никогда не была неверующей и атеисткой, но вместе с тем и не была близка к церкви по разным причинам. Я и моя семья, как и все грузины, отмечали христианские праздники, молились, как могли, издали испытывая по отношению к церкви чувство любви и благоговения. Как-то, будучи ребенком и возвращаясь из школы домой, я нашла на дороге золотой крестик с цепочкой. И хотя вокруг никого не было, я все же долго не решалась его взять. Тогда я училась в восьмом классе, это было 30 лет назад. Все же я взяла этот крестик и, придя домой, спрятала его, ничего не сказав об этом родителям. Я думала, что они не позволят мне присвоить его, а он мне очень понравился. И только по ночам, достав его, целовала, после чего опять прятала в шкаф. После этого прошли годы, крестик по-прежнему был у меня, хотя так-же тайно. Я уже училась в Тбилиси, в высшем учебном заведении, посещая иногда церковь св.Георгия вместе с друзьями, да и то только ради того, чтоб зажечь свечку. Однажды я услышала в церкви разговор священника с одной женщиной. Батюшка говорил о том, что найденный крест или икону необходимо возвратить в храм. И хотя это касалось и меня, я все-же не решилась вернуть крест, так как очень полюбила его.

Прошло еще несколько лет. Я так уже привязалась к этому кресту, что уже не испытывала укоров совести, хотя и не носила его, пряча в ящике. И вот в июне 2007 года мне вместе с коллегами по работе пришлось посетить монастырь святых мучеников Давида и Константина. Моим спутникам очень хотелось увидаться с таким известным отцом, хотя я лично ничего не знала об отце Георгии. Только раз краем уха слышала о нем от одного знакомого, не придав услышанному значения.

Нас было десять человек. Поздоровавшись и познакомившись, начали беседу. Я с почтением слушала разговор, ничего особенного от него не ожидая. Батюшка был серьезен и категоричен, хотя иногда выказывал чувство юмора. Простояв полтора часа на ногах, я устала. Тут отец Георгий начал спрашивать каждого о фамилии и месте жительства, вместе с тем делая по отношению к фамилии небольшой комментарий.

Он казался мне добрым и простым человеком. От него исходил какой-то добрый духовный настрой. Чего-то особенного я в нем не обнаружила, в глубине души даже пожалев, что ради этого посещения пришлось преодолеть такой путь...

Между тем разговор коснулся личной характеристики каждого из нас. И тут мое внимание привлекло то, что батюшка с удивительной точностью начал говорить об особенностях характера моих коллег. Я придвинулась поближе. Тут батюшка, взглянув на меня своим пронзительным взглядом, сказал: – А о тебе я ничего не говорил?!. – Нет, батюшка.

– Ну так послушай, Анечка! 30 лет назад я потерял золотой крестик с цепочкой. – сказав это, батюшка посмотрел мне в глаза, как-бы желая что-то напомнить. Я еще успела вразумиться, как он продолжал: – Потом вижу во сне, будто какая-то студентка по ночам перед сном, достав крестик, целует его, после чего опять прячет в ящик шкафа.

Сказав это, батюшка снова внимательно посмотрел мне в глаза... И в этот-же момент мою усталость как рукой сняло. Сила во мне прибавилась. И хотя я чувствовала, что он явно намекает мне о найденном крестике, все же мне трудно было поверить, что тайна эта станет кому-то известна. Это были удивительные секунды. Все сразу обратили внимание на мое «оживление». Я со всем вниманием слушала, как этот незнакомый мне человек, живущий в другом городе, рассказывал мне о событиях тридцатилетней давности, произошедших со мной. Батюшка между тем продолжал: – Один священник сказал мне, что найденный крестик нужно вернуть в церковь, и если кто вернет, то скажу тебе!

Батюшка смотрел мне в глаза. Меня при этом захватили восхищение, радость и страх одновременно. Радость и страх того, что крестик надо вернуть. Мое волнение стало заметно всем. Батюшка сказал мне: – Так вот, я дарю тебе этот крестик, госпожа Анечка!.. Этого нельзя выразить словами; ощущение истинной любви, всемогущества и величия Божия. С этой минуты отец Георгий стал для меня самым близким человеком. Я не знала, что мне сказать, как себя вести, как выразить мои чувства. Слезы невольно потекли из моих глаз... Отец Георгий смотрел на меня добрым взором, смеясь при этом. Я испытывала восхищение, духовное умиление и вместе с тем великое утешение, это было незабываемо. Батюшка продолжал: – Хорошо, хорошо, принеси мне крестик, я его освящу, и носи на груди. Только обещай мне, чаще ходить в церковь и жить по христиански! Я опустила голову, такой маленькой и немощной я себя ощущала перед батюшкой. Благословив нас, батюшка сказал: – Я, конечно, крыл не имею, но люблю Бога, мою Родину и людей. Всем внимаю... После этого снова с любовью благословил нас... Уходили мы полные больших впечатлений.

Я теперь живу по церковному, причащаюсь. Стараюсь по возможности исполнять церковные правила и обычаи. Я еще раз после этого побывала у отца Георгия. Он освятил мне тот крестик, после чего мы долго разговаривали. Вместе с тем он с большим тактом и великодушием напомнил мне некоторые детали из моей прошлой жизни.

Благодарю Бога за возможность встретиться с этим удивительным человеком. Отец Георгий стал для меня книгой живой веры, великим чудом божественного снисхождения. Еще раз хочу выразить ему мое чувство глубочайшей любви и благодарности.

Желаю моей Грузии сопутствия его благодати. А моим соотечественникам духовного поиска ему подобных отцов, во славу Божию, Аминь!

С уважением,
Мариам Векуа, 2007 г.
Тел.: 893 12 52 48

12

Я человек церковный, без сомнения признаю всемогущество Божие и чудотворения святых. И хотя самому мне не приходилось общаться с богомудрыми отцами, меня очень обрадовало интервью отца Георгия, данное одному известному православному журналу. В душе невольно возникло духовное уважение в отношении этого священнослужителя. Тем не менее во мне почему-то вызвало сомнение следующее высказывание отца Георгия: – «Вот теперь я могу, несмотря на то, что нахожусь с вами, так спустится в Кутаиси и подняться обратно, что вы об этом и не догадаетесь».

Несмотря на то, что я часто читаю жития святых, и мне не должно было усомниться в сказанном тем не менее сомнения возникли. А вслед за ними и помыслы осуждения.

Через некоторое время я, наконец, поднялся в монастырь святых мучеников. Там мне указали келлию отца Георгия. После того, как я, став перед дверьми, произнес молитву, изнутри прозвучал голос батюшки: – Аминь, аминь! Кто там, входи?! Открыв дверь, я вошел в келлию и остолбенел... Неопределенность вызвала во мне страх. Комната была наполнена белым туманом (явление, неоднократно описанное в Библии, евр. «Шехана». Ред.). Ясно ничего не было видно, ни предметов, ни самого

батюшки. Одеревенев, я стоял пораженный этим сверхъестественным явлением. В это время из правого угла комнаты послышался голос: – Закрой двери!

Закрыв дверь, я продолжал стоять молча. Затем начал читать молитву «Отче наш». Через несколько минут этот чудный туман постепенно стал исчезать. Уже стали видны стол, кровать и другие предметы. Я немного успокоился, а немного погодя все вокруг стало ясно. Но самым удивительным было то, что отца Георгия нигде не было видно, хотя я ясно слышал при входе в келлию его слова, обращенные ко мне, произнесенные изнутри комнаты. Да и, войдя в келлию, я не слышал никакого звука или движения.

Волнение настолько охватило меня, что я вновь начал молиться. В сознании возникало множество мыслей, а среди них и сомнения... Вдруг позади меня открылась дверь, в которую я входил, и тут на пороге появился отец Георгий, с улыбающимся и добрым лицом. На сердце сразу полегчало.

– Ну, здравствуй, «бородач», – обратился ко мне батюшка. Я встал на колени, прося благословения.

– Вставай, вставай, не нужно этого, – сказал батюшка.

– Ничего, отец Георгий, пройдет, – ответил я.

– Конечно пройдет, – сказал батюшка, и при этом достал трехлитровую банку с вином, поставив ее на стол.

Сев поближе, мы и в самом деле выпили по стакану натурального вина. Батюшка спросил меня, кто я и откуда. Выслушав мой ответ, он сказал мне: – Ты с детства страдаешь страхом перед закрытым пространством... Не удивляйся тому, что ты здесь увидел. За то, что Бог показал тебе это, мне надлежит потом несколько дней голодать. Говорю тебе это не в упрек, но к тому, что тебе надлежит встать на путь святости. Ибо не много уже времени остается, чадо... Видно, любит тебя Бог.

Выпитый стакан вина быстро снял напряжение, а батюшка заботливым голосом предлагал еще. Я прослезился.

– Не бойся, все будет хорошо! Рад я труду, когда вижу верующего, и усталость даже исчезает. Силы прибавляются, когда ко мне обращаются ищущие Бога. Где был народ в храмах!.. Мы были похожи на генералов без войска, очутившихся в лесу. Люди в церковь не ходили, и потому я всегда ходил пешком по дорогам, напоминая всем, что еще остались у Бога служители. Недавно Святейший патриарх был у нас в Кутаиси. Когда я пришел к нему, то он сказал мне: «Постарели мы, Георгий... молись за меня и за Грузию». Выглядел он очень уставшим, утрудившимся. Его патриаршество пришлось на трудный и сложный период истории!..

В наше время, если ты не верующий (поистине), то что лучше епископства, – продолжал отец Георгий. – Уважение и почет от руководства, от народа. Машина, охрана, теплая резиденция. Но если ты истинно верующий, то епископство в наше время тяжкий крест и опасное бремя.

Сегодня духовенства много... А святейший помнит, что в то время было всего четыре епископа в Церкви. Какое там уважение и почет, никто нас ни во что не ставил.

Поговорив еще час, я засобирался в обратный путь. Батюшка, благословив меня, как бы шутя, сказал: – Между нами говоря, ни то чтобы, находясь с тобой, могу спуститься (невидимо) в Кутаиси и возвратиться обратно, а за секунду очутиться в Америке, если угодно...

Я попросил у батюшки прощения и сказал: «Враг внушил мне мысли сомнения и осуждения». Отец Георгий, засмеявшись, ответил: «Не от врага были те мысли, а от святых. Ибо, если бы ты не обеспокоился тогда теми мыслями, то не пришел бы ко мне. А если бы не пришел сюда, то страх тот, мучивший тебя, еще долго бы оставался в тебе! Но теперь не бойся. Бог избавил тебя от этого, и дух тот более не коснется тебя! Духовнику твоему передай от меня привет, это честный человек и верный служитель. Поблагодари его, ибо это он направил тебя ко мне в монастырь».

Уходил я полный радости и духовного веселия. Говорю откровенно и во славу Божию, – вот уже десять месяцев прошло с того дня, когда я посетил отца Георгия, и страх тот, так долго мучивший и томивший сердце, уже не беспокоит меня. Большое спасибо отцу Георгию! Бессилен язык человеческий, достойно восславить Бога.

Давид

Тбилиси, 2007 г.

Т.: 893 78 10 74

13

Георгия я знаю с молодых лет. Мне 63 года, и за время моего общения с ним я повидал немало чудес. И хотя я многое уже рассказал тем не менее многое еще осталось нерассказанным. Приведу вам всего три случая...

Шел Великий пост. Отец Георгий сказал мне: «Если можешь, проведи дней пять в строгом посте, и я покажу тебе такое, что глазам не поверишь!». Попостившись указанный срок, встречаюсь с батюшкой у нас в селе (Чогнари). Он был совершенно спокоен, хотя по виду как будто чего-то выжидал. Потом сказал: «Едем на твоей машине». Батюшка сел за руль, а я рядом с ним. Сделав один круг по селу, и выйдя на

второй, видим впереди человека, идущего с сохой на плече. Отец Георгий немного замедлил ход, как вдруг я увидел на голове того человека рога, ну такие, какие бывают у быка. Не сказав ни слова, я остолбенел и почувствовал некоторый страх... Машина продолжала медленно ехать за тем путником. Не выдержав, я спросил отца Георгия: – Посмотри, батюшка, у того человека на голове рога. Отец Георгий усмехнулся: – Да вижу, вижу, это тебе сейчас открыл Бог, а я уже который год вижу его таким. И если бы кому сказал, то не поверили бы, потому и показал тебе это Бог ныне. А теперь смотри, что будет. Тут батюшка перекрестил того человека... И тут случилось удивительное, могу поклясться, но я никогда не лгу, тем более, когда речь идет о Боге и вере... Вижу, как один рог сломался... да еще с таким треском, что у меня мороз по коже прошел... Кто меня знает, может засвидетельствовать, что я не из боязливых, и тем не менее я весь от страха съежился – двухметровый мужчина! Отец Георгий подмигнул мне. «Теперь смотри», – и снова перекрестил его. Тут сломался и второй рог, тоже с громким треском... В этот момент человек тот, остановившись, оглянулся. Батюшка говорит мне: – Сейчас подъеду поближе, и ты спроси его – как дела?.. Когда мы, поравнявшись с ним, остановили машину, я, выглянув, спросил того человека: – Как ты? Он ничего не ответил. Но я и сейчас помню его глаза – обезумевшие от злобы. Больше ничего сказано не было. Отец Георгий завел машину и сказал мне: – Сейчас он в агонии, и вполне не осознает, что стало с его бесом... Когда мы вернулись домой, мне все еще трудно было поверить увиденному. Но отец Георгий, которому открыты мысли людей, поняв мое состояние, сказал: «То, что человек тот имеет беса и, соответственно, рога на голове, я открыл кроме тебя еще одному, и назвал имя...».

Теперь расскажу еще об одном случае, свидетелями которому были 20 человек. Стояло лето. Работали мы на поле до полудня, из-за невыносимой жары. На отдых спустились к речке. Чуть погодя заметили идущего Георгия, он в те годы всегда ходил пешком. Подозвав, усадили рядом с нами. Ребята тем временем пошли за закуской. Во время разговора мы заметили, что отец Георгий вдруг стал внимательно куда-то всматриваться с заметным беспокойством на лице. И в самом деле, взглядевшись, мы увидели в траве огромного, невиданного змея, который, приподнявшись от земли, смотрел на Георгия. Немедленно вскочив, все мы – человек 20-25, схватили большие камни и начали бросать их в того змея. Нисколько не повредив ему, взяли в руки дубинки... Между тем проклятый тот змей оставался в той же позе и смотрел на Георгия. Тогда батюшка сказал нам: – Довольно, оставьте его... У него борьба не с вами, а со мной, и вы не справитесь с ним. После этого батюшка, встав, вышел вперед и, перекрестив змея, сказал ему: «Ты тот-то и тот (при этом назвав имя одного человека), ни за что не помешаешь мне, и я все равно найду ее!..». После этого змей,

опустив голову, исчез в траве с быстротой молнии. И хотя все мы после того немного успокоились, все же долгое время сидели молча. После чего налили по стакану вина... В тот день нашел отец Георгий окаменевшую просфору пятого века, о существовании которой ему было открыто в видении (о чем будет сказано в последствии).

Теперь третий случай...

Как-то во время работы мне в руку вонзилась металлическая крошка. Вскоре вся рука распухла, возникла необходимость операции. Боль была адская, и даже два укола обезболивающего не помогли, и только после третьего укола я почувствовал, что «вырубаясь». И тут вдруг вижу стоящего в операционной отца Георгия, который, глядя на меня, сделал знак рукой – мол, пойдём отсюда. При этом врачи не видели его. Ручища у меня была здоровенная, и поэтому трудно было найти эту металлическую крошку. Наконец один из врачей обнаружил ее прямо под веной. Когда я пришел в себя, то был уверен, что именно Георгий спас меня... Многое можно вспомнить и сказать об этом удивительном, добром и всеми любимом человеке. Я был весьма близок к нему духовно, и мне доставляет радость то, что о нем узнает народ. Это истинный служитель Божий и в то же время – настоящий грузин.

Сосо Догонадзе
Имерети. Чогнари.
Т.: 858 76 15 56

14

Как-то отца Георгия попросили назвать хотя бы некоторых святых священнослужителей грузинской церкви. При этом батюшка заметил, что поиск действующих святых – дело верующего народа. Однако же, сделав исключение, или, как говорит батюшка: «допустив амнистию», он все же назвал некоторых (настоящих).

1. Настоящий – протоирей Леонтий (Жвания). Его абхазы, под угрозой применения оружия, вынуждали объявить в проповеди, что «Абхазия – это не Грузия...». Отец Леонтий в ответ так воспылил на них праведным гневом, что они едва унесли ноги!!! (смеется). Я давно его знаю. У него тоже – «десять скоростей». (Отец Леонтий служит в русской церкви св. Иоанна Богослова в Тбилиси).

2. Настоящий – игумен Филарет (Кудинов) – он мой брат, монах, перенесший много страданий, настоящий духовный подвижник. (Служит вместе с отцом Леонтием).

3. Настоящий – епископ Иларион (Самхарадзе) – великий подвижник, перенесший гонения и нужду. (Много лет несет подвиг молчания, отшельничества).

4. Настоящий – игумен Гавриил (Одишелидзе).

Перечислив вышеназванных отцов, отец Георгий упомянул и отца Иоанна (Оларя), священнослужителя Русской Православной Церкви, назвав его пророком и юродивым. Как известно, отец Иоанн служит в городе Санкт-Петербурге, в храме св. Иоанна Предтечи (Черная речка). И хотя отец Георгий лично с отцом Иоанном не знаком, и никогда не встречался с ним, духом они очень близки и знают друг друга. Раб Божий Иаков (Векуа), проживая в Петербурге, в течении двух лет проходил нелегкое послушание у отца Иоанна. (Это было до его знакомство с отцом Георгием). Вот некоторые испытания, назначенные батюшкой Иакову: многочасовое стояние в дверях женской бани, переход улицы только на красный свет для пешеходов, проезд без билета на всех видах транспорта и так далее. В течении всего этого времени Иаков добровольно подвергал себя многочисленным насмешкам и ругани. Такого было это послушание, целью которого было выработать в испытуемом терпение в скорбях и самоуничижение. В прочем, по истечении срока этого послушания одна кондукторша, похожая на «кобру», вывела таки его из себя, что было в подробностях открыто отцу Иоанну, находившемуся далеко от этого места. После этого, когда Иаков, вновь подойдя к перекрестку, собирался переходить по привычке на красный свет, батюшка остановил его, объявив об окончании этого послушания. Но еще более удивительно то, что отцу Георгию, живущему в Грузии, было известно все происходившее с Иаковым в Петербурге. Поистине, ничто не сокрыто от духовного взора святых.

Как-то вечером, будучи в гостях у отца Георгия, речь зашла о святых древности, об их явлениях в мир под видом разных людей. И вот что сказал батюшка, начав разговор со святого Андрея Юродивого: Андрей работает в основном в России. Произнеся эту фразу, отец Георгий посмотрел на Иакова и с некоторой усмешкой в голосе сказал: – Что ты скажешь на это? Иаков, почувствовав неловкость, ответил: – Откуда мне знать об этом, батюшка.

«Так что-же, Иоанн тебя обманул что-ли?! – строго сказал отец Георгий. – Я знаю все, что он тебе открыл. Итак, не испытывай Бога, расскажи все, как было». Удивленный Иаков начал рассказ: – Стояло лето, в тот день отца Иоанна в храме не было. Монахини поливали цветы. Я тоже, предварительно спросив разрешения, стал помогать им.

В это время я вдруг заметил одного человека, странно медленными шагами подошедшего к храму и севшего рядом, при этом бормоча что-то себе под нос. Через пол часа он встал и, продолжая бормотать, подошел ко входу в Церковь. Чуть погодя

он вновь отошел несколько от храма и стал раздеваться; этот процесс занял необычно долгое время, и в завершении человек тот остался в одних трусах. Я подумал, надо подойти к нему и напомнить о том, что здесь храм Божий и к тому-же женский монастырь. Тем не менее я не двинулся с места; потом подумал, уж не пересилил ли меня страх? Взяв себя в руки, я подошел к нему. Поздоровавшись, я сказал, что здесь монахини, и ему не следовало бы тут раздеваться. Проницательно взглянув на меня, он ответил – Хорошо.

Удовлетворенный, я вернулся и продолжил поливку цветов. Немного погодя я закончил дело и, взглянув в ту сторону, не обнаружил того мужчину, а увидел лежащую на земле его одежду. Возмутившись тем, что голый человек возможно вошел в храм, я поспешил ко входу в Церковь. Спустившись в трапезную, находящуюся под храмом, я к своему удивлению увидел того обнаженного человека, спокойно беседующего с монахиней Сергией. Немедленно подойдя, я грубо напомнил ему, что тут монахини, и ему следовало бы одеться. На мои слова он не обратил внимания, продолжая свой разговор с матушкой. Вместе с тем, меня очень удивило, что матушка Сергия со вниманием и спокойствием слушает стоящего перед ней в одних трусах незнакомца. Минут через пять, человек тот, поднявшись на верх, сказал: – Зачем ты злишься на меня? Мои и твои предки вместе воевали. Я Дмитрий. Выслушав это, я ответил: – Ну да, конечно воевали, мои предки всю дорогу воюют, а ты давай-ка одевайся побыстрей. На удивление медленными были его движения, как будто раздражающими.

Глаза сильные. Подойдя, он взял свою одежду. Сначала надел брюки, потом сорочку, и такой силой сказал мне – Следуй за мной! – что я невольно пошел за ним. Он продолжал что-то бормотать. В голове проносились тысячи мыслей – кто он, зачем я иду за ним, и куда мы идем? Отца Иоанна нет, и зачем я следую за этим человеком? Между тем он вновь повторил: – Следуй за мной! Чуть погодя незнакомец попросил у меня рубль, произнося слова очень медленно, при этом, не оглядываясь назад. Я дал рубль. Чувствуя, что без сомнения имею дело с какой-то силой, но не зная с какой – злой, или доброй, я остановился и не последовал дальше. Я стоял и смотрел, как он медленно удаляется. Вернувшись обратно, я почувствовал некую сердечную скорбь и раскаяние.

В этот день отца Иоанна на вечерне не было, сказали, что он в Лесколово. На следующее утро я видел отца Иоанна на литургии. Служил литургию игумен Лукиан. После службы батюшка вывел меня в город, позволив выпить бутылку пива. Я подробно рассказал отцу Иоанну о вчерашних событиях, о том, как обнаженный человек тот беседовал с матушкой Сергией. Назвав его имя, я спросил батюшку, знает

ли он того человека. Отец Иоанн улыбнулся, «Так он был одет?..». Тогда я спросил: «А он и раньше приходил, батюшка?».

– Нет, – строго ответил отец Иоанн. – Нет, в этот храм он больше не придет, и это был не Дмитрий, это был Андрей. Я возразил: – Как-же Андрей, когда он сам назвался Дмитрием! Батюшка с усмешкой сказал: – Какое для тебя имело значение, как он назвался – Дмитрием, Петром или Иаковом, не тебе судить об этом! Говорю тебе, это был Андрей Юродивый, и потому ты испугался!.. Следуй за мной. Который Андрей-то? – спросил я. – Посмотри-ка на этого дуралея, – сказал батюшка. Некоторое время мы шли молча. Потом отец Иоанн сказал мне: – Увидишь ты его еще один раз, но только не как Дмитрия.

Вот и все, отец Георгий, и что я больше могу знать об Андрее Юродивом. По правде сказать, я во всем верю отцу Иоанну, но только и мысли не мог допустить, что мне, недостойному, придется встретиться в этом мире с великим светочем древности. При этом отец Георгий сказал: – Это был св. Андрей Юродивый, и ты в самом деле испугался. Ты не осознавал, с кем встретился и за кем последовал, но душа твоя знала, что это был Андрей и испугалась. Но что поделаешь, ты грузин, а грузину трудно оставлять Родину. Ты избрал Грузию и Святого Георгия!

Иоанн очень большой дух. Он великий пророк. Сегодня в России нет другого, подобного ему. Он несет великий крест! В нем сам Бог нисходит к людям! Шутка-ли – Россия!

Иоанн многое дал тебе, многое показал!.. Ты видел Ксению Петербургскую, это она посоветовала тебе сойти с троллейбуса... (Во время конфликта с кондукторшей).

Мы все с великим вниманием слушали этот разговор, ибо Иаков раньше мне (Ариадне) об этом не рассказывал. В голове пронеслась мысль, – «Каким образом святые видят события десятилетней давности, имевшее место в другой стране, все дела и слова людей? Отец Георгий, тут-же строго взглянув на меня, сказал: – Каким образом?! А тем, что одно Всевидящее Око обозревает весь мир.

После некоторой паузы Иаков продолжил: – Вечером на молитве в храме было много людей. Монахини стояли в первых рядах молящихся. В это время отец Иоанн с ворчанием вышел из алтаря кадить, едва держа себя в руках... Я был уверен, что он пьян. Лицо его выглядело обрюзгим и он едва держался на ногах. Покадив, батюшка вошел в алтарь. Все это время я, весь вспотев, от всей души молился за него, чтобы он не упал...

Отец Георгий, что это было, и почему он показал себя пьяным перед людьми?

Батюшка с улыбкой ответил: «Какие уж тут нужны объяснения. Своими действиями он смирил и монахинь, и простых верующих одновременно. Ибо и

монахини, и их предстоятели пребывали в самолюбовании, увлеченные духом гордыни. Предстоятель храма утешался своим благоверием, количеством прихожан, масштабом строительных работ, певчими, личным авторитетом в городе, почитая себя избранным священнослужителем. Монахини и прихожане предстояли на молитве не со смирением и покаянием, как и следовало бы, а совсем наоборот... Вот так, благодаря отцу Иоанну, и канула в воду вся их «слава». Им стало стыдно перед людьми из-за того, что этот священник «пьяница» поколебал их «имя». Теперь они были «обеспокоены» тем, что благодаря этому «винопийце», сократится число прихожан их храма. Много сделал Иоанн для их спасения. Вспомни-ка, как он, будучи «пьяным», сказал предстоятелю: «Я тебе рога-то пообломаю?!».

Отец Георгий долго смеялся, после чего, задумавшись, сказал мне: – Да и ты не вполне верил ему, иначе не молился бы о том, чтобы он не упал. Так что и тебя он испытывал тогда!.. Или вот, вспомни, как «пьяный» Иоанн вбежал в женскую баню, а ты «застрял» в дверях... Видел бы ты тогда свое лицо... Батюшка расхохотался, мы тоже смеялись, и только Иаков сидел задумавшись. После этого Иаков вспомнил еще один случай: – Отец Георгий, недалеко от того храма, где служит отец Иоанн, часто ходила одна душевнобольная женщина, которая никогда в сам храм не входила. Как-то в субботу на молитве, когда батюшка помазывал верующих маслом, я увидел, что в очереди на елеопомазание стоит и та странная женщина. Подойдя к отцу Иоанну со скрещенными на груди руками, она и после помазания продолжала стоять перед ним, глядя ему прямо в глаза. Это продолжалось еще некоторое время так что присутствующие стали выказывать свое возмущение. В конце этой сцены батюшка слегка кивнул головой и женщина ушла. Русские говорили: – Посмотрите на них – глупая женщина и праведник. Сам я не решился спросить батюшку об этом случае.

Задумавшись, отец Георгий сказал: – Эта женщина не больная и не сумасшедшая, она настоящая и только показывала себя дурой. Я вам и раньше говорил, весь город поделен на районы и участки. Каждый участок находится под управлением определенного святого, и эта женщина одна из них. Впрочем, известной структурой владеют и бесы, и таким образом между святыми и врагами спасения идет непрерывная борьба за души людей. Да еще в таком большом городе, как Санкт-Петербург... Какой только веры и национальности народ не проживает в нем... Так вот, женщина та, утрудившись в этой борьбе, пришла к Иоанну, так как он пророк, через которого говорит Бог, и попросила у него помощи.

Иоанн в течение нескольких минут, глядя ей в глаза, принял у нее информацию, для изложения которой потребовалось бы много времени, и так же через глаза дал ей ответ и силу.

Все это он мог бы сделать и вне церкви, на улице, но он хотел показать это и тебе, и некоторым другим верующим. Иоанн сделал это, хотя знал, что внутреннего смысла происходящего ты тогда не мог понять. Но это твердо запомнилось тебе. И когда-бы твой духовный разум за прошедшее время обогатился, то тогда уже здесь (в Грузии) действующие святые объяснили-бы тебе смысл происшедшего. Это уже знание – понимаешь?! В народе действующие святые ходят под видом разных людей. Иоанн только зафиксировал это тебе. Объяснить не объяснил, так как у тебя был еще низкий уровень духовного познания. Он поработал над твоей душой. Познание же ты получил здесь, в Грузии. И открыл его тебе – Николай. (Известный подвижник, ученик отца Гавриила Ургебадзе). Так-что, интересное время наступает; люди, почитаемые в мире грешниками, могут оказаться, по смотрению Божию, – великими святыми. Святейший патриарх Илия II часто в проповедях раскрывал тайное, духовное знание, хотя делал это прикровенно, из-за недостатка могущих вместить.

В то время задача была приучить людей ходить в церковь, да и противников было много.

И сегодня не обо всем может открыть, из опасения вызвать соблазн у других церквей.

Вот что я расскажу вам: – В женском монастыре Бодбе (где покоится Святая Равноапостольная Нина, просветительница Грузии), которой я очень люблю, шла вечерняя служба. Приклонивши колена во время молитвы, слышу позади себя голос неизвестного мужчины: – Это вот тебе. Приняв у него из рук какой-то сверток, спрашиваю: – Кто ты? Он ответил: – Я сейчас уйду, а о том, кто я, узнаешь в дороге... Я удивился такому его свободному обращению со священником, но ничего не сказал более. После окончания молитвы я отправился в путь. Не доходя до Мцхета, я присел отдохнуть и от усталости уснул. Во сне вижу того человека, передавшего мне в монастыре сверток, который, приблизившись ко мне, сказал: – Я Архангел Гавриил, этот сверток вручает тебе Матерь Божия... Проснувшись, я посмотрел на храм Самтавро, и заметив возле него могилу отца Гавриила, прослезился, возблагодарив в сердце Господа и Пресвятую Богородицу. Вернувшись в Чогнари к племяннику, я не взглянув на содержание свертка, оставил его в комнате, надеясь открыть содержимое после ночных молитв. Поднявшись в монастырь, мне пришлось задержаться в нем до вечера следующего дня. Когда я вернулся в село и вошел в дом, то меня встретила внучка моего брата – Гванца: – Дедушка, дедушка, кто это подарил тебе Богородицу, которую носят епископы?.. Самое удивительное то, что когда отец Георгий говорил это, я вдруг увидела его в епископском облачении.

* * *

Примерно через месяц после вышеописанного мы вновь собрались у батюшки в монастыре. Неожиданно отец Георгий, обратившись к Иакову, сказал: – Продолжи свой рассказ об отце Иоанне, и петербургских событиях.

Удивившись прозорливости батюшки, Иаков начал повествование:

– Стояла зима. Отец Иоанн в субботний день служил в церкви вечерню и утреней. Под конец службы батюшка уже был «в своей форме...». Движения были замедленны, он выглядел явно пьяным. Говорил прерывисто и с трудом. В начале он немного прослезился, потом, заплакав, сказал: – «Ефрем Сирий говорил, что имеет море грехов, а у меня грешного их четыре океана, и что мне поможет». Большинство присутствующих прихожан немедленно приписали эти странности батюшки «бесу пьянства», после чего с ропотом и недовольными лицами стали покидать храм. Осталось несколько человек, продолжавших слушать отца Иоанна, который так горько плакал о своих грехах, что это передалось всем присутствующим. Мною тоже овладело покаянное чувство... Между тем батюшка перешел к перечислению «своих грехов». Эта была удивительная сцена... Поистине, если бы я лично не знал отца Иоанна, и не был свидетелем его духовного величия и бесчисленных примеров проявления его силы и благодати, то и сам бы невольно поверил бы слышанному. Между тем батюшка продолжал «в своем стиле» перечислять грехи мира, искушения людей, пророчествуя о грядущих на вселенную испытаниях и бедах, при этом плача захлеб. Когда после этого батюшка вновь обратился к своим грехам, я глядя на него, в утешение себя, стал припоминать чудотворения отца Иоанна, виденные мною: то, как он обратил водку в обыкновенную воду; превратил пиво в вишневый сок; как он, стоя передо мной, исчез на моих глазах. В двадцатиградусный мороз во дворе батюшки было плюс один градус тепла; то, как во время поездки в электричке, когда отец Иоанн, сидя рядом со мной, читал акафист святителю Николаю Чудотворцу, от его правой руки внезапно изошло такое несказанное благоухание, что все сидящие в вагоне люди были чрезвычайно удивлены, с изумлением поворачивая головы направо

и налево. Мои эти воспоминания прервал донесшийся с амвона голос батюшки: – «Это не я, а Бог, Бог сотворил все сие, друг мой!».

Поистине, забываемы все эти примеры проявления божией силы и благодати... Между тем батюшка со слезами продолжал свою странную проповедь, неприметно упомянув в ней о явлениях ему Спасителя, и Иоанна Крестителя в час испытаний, о том, как тяжел его крест, и что его не понимают даже в семье, и что вот сейчас придут и выведут его из храма, а потом и изгонят вообще... Под конец, успокоившись, сказал вселяющее надежду пророчество и уже собирался войти в алтарь, как вдруг подошедшие к нему стихарщики «попросили» его сойти с амвона. Батюшка в знак согласия кивнул головой, сказал, что сейчас выйдет. Когда чуть погодя он вышел из алтаря, то двое стихарщиков, взяв его под руки, вывели из Церкви. Как видно, это «благословение» было дано им предстоятелем заранее, так как в тот день его не было в храме... Во дворе его уже ожидала группа недовольных прихожан, глухим ропотом выражавших свое недовольство по поводу его нетрезвого состояния... Стихарщики, подобно милиционерам, пытались усадить батюшку в машину: – Вы пьяны, и в храм более не входите.

Видя, как они применяют к батюшке насилие, я уже решил было попытаться вырвать его из их рук, но не смог. В это время отец Иоанн, выглянув из машины и оглядев присутствующих жалостливым взглядом, сказал: – «Кто я, грешный, когда сам Господь претерпел насилие. Хотя без его попущения ничего бы не смогли сделать. Господь был распят. – глядя на меня, говорил батюшка. – И ради любви Христовой и я буду распят и взойду на крест!». Когда я слышал это, то сердце мое сжалось, прикованный к одному месту, я не мог пошевелиться, осознавая свое ничтожество. В это время кто-то сказал: – Где это видано, чтобы священник пьянствовал, на соблазн церкви. Между тем батюшка сумел таки в этой «борьбе» высунуть голову из окна машины: – Это еще ничего, Иаков, когда Апостол Петр отсек тому рабу ухо, то Господь тут-же исцелил его. Они не враги нам, только не знают, что я делаю. Война с врагом в будущем предстоит и мне, и тебе. А теперь возвращайся домой.

Батюшку увезли. Я стоял ни жив ни мертв. Потом смотрю, из толпы раздраженных прихожан одна женщина, обратившись в мою сторону, говорит: – Вот это тот грузин!.. Во всем виноват он, после его появления в нашем храме Иоанн отбил от рук. Это он где-то спаивает его, а потом приходят сюда в храм!

Тут эта группа прихожан угрожающе подвинулась в мою сторону... Я стоял в недоумении, по правде сказать, мне было уже безразлично, какие действия они предпримут по отношению ко мне. Я только мысленно просил у Бога силы перенести это испытание и не поколебаться в вере в отца Иоанна. Тут вдруг какая-то пожилая

женщина, как-бы заступившись за меня, сказала: – А при чем тут он, Иоанн и раньше был таков. Едва подавив охватившее меня негодование, я взяв себя в руки, кое-как возвратился домой. Брату своему я ничего не рассказал, так как знал, что и он очень любит отца Иоанна.

Ночью мне было тяжело. Молитва не шла, одно время даже одолевали мысли о мщении за унижение батюшки. Больно было вспоминать слова той женщины, что-де этот грузин замутил его. Мне совсем не хотелось, чтобы у здешних прихожан сложилось отрицательное мнение о верующем грузине. По правде говоря, я всегда старался быть законопослушным и сдержанным и в городе, и в храме. Переживая о том, что не сумел защитить батюшку, я исполнился горечи, и мне как никогда захотелось вернуться на Родину. Решив наконец ходить в другой храм, я с утра пришел на троллейбусную остановку, намереваясь отправиться на «Казанское подворье». Троллейбус запаздывал. Потом смотрю, его тащат буксиром на станцию техобслуживания. Пришлось ожидать следующий. В это время ко мне приблизился один человек в галстук, высокого роста, с серьезным лицом: – Вы куда направляетесь? По правде сказать, мне было не до него, я подумал, что он наверно приметил, что я грузин, и теперь заведет разговор о национализме. Между тем незнакомец стоял на своем и упорно продолжал спрашивать: – Вы куда?

Я ответил, что иду в Церковь. – Это хорошо, но бросать близкого человека – это предательство. Сказав это, мужчина удалился. И хотя я за время общения с отцом Иоанном, уже привык к таким странностям, мне пришлось задуматься. Вернутся ли в прежний храм, или идти на «Казанское подворье»? Я знал характер батюшки, что он обязательно придет на литургию. На пути в храм меня одолевали разные мысли: – а если и сегодня произойдет тоже самое, а я не сдержусь, так как такое трудно стерпеть, а там гляди и непрописанного грузина тут-же отведут в отделение и т.д. В это время отец Георгий жестом руки попросил Иакова прекратить повествование. Некоторое время батюшка, задумавшись, смотрел в даль. Затем, обратившись к нам, сказал: – Все то, что они там устроили отцу Иоанну, содержит в себе пророческое указание... Так будет поступать в последние времена служащие антихристу «священники» и «верующие». Они, прикрываясь именем Христовым и Церковью, изгонят из храма святых и праведных служителей божиих. Они будут всячески уничтожать добродетельных священнослужителей, распространяя о них в народе всякие сплетни и клевету, и с помощью лжесвидетелей возведя на них обвинения, радуясь гонению и притеснению праведников. Иоанн заранее показал им всем, что произойдет в будущем в Росси и в других странах. И то, как эти бессердечные и продавшие свои души люди

будут делать это под лозунгом защиты православия. Жалкие, они и не знают, что ждет их! Ибо Христос непобедим!

После этого Иаков продолжил: Однажды утром пришедшего на литургию отца Иоанна не пустили в алтарь. Стихарщики и другие «активисты» именем предстоятеля и митрополита повелели батюшке выйти из храма. Когда он уже спускался по ступеням храма, к нему подошла одна пожилая женщина, которая со слезами на глазах обратилась к отцу Иоанну: – Отце, простите их, и простите нас! – затем, положив руку на сердце батюшки, сказала: – В этом сердце вы имеете Христа, оно написано у вас на сердце, как у святого Игнатия Богоносца. Потом она приклонила голову на грудь батюшки и горько заплакала. С того дня отца Иоанна отослали в один весьма удаленный от Петербурга монастырь – «для исправления».

Помолчав некоторое время, Иаков продолжал: – Стоял декабрь. Ранним воскресным утром я первым пришел в храм на исповедь. После исповеди я, по просьбе батюшки Иоанна, вышел во двор. Обойдя несколько раз храм (при этом непрестанно молясь), я вдруг, к великому своему удивлению, увидел сидящую на лавочке мою одноклассницу Лелу Цирекидзе. На ней была тонкая летняя куртка и джинсы. По правде сказать, я не встречался с ней с самой сухумской войны, во время которой она, по слухам, погибла, и за которую я регулярно подавал поминальные записки в церковь, почитая ее умершей. Застыв от страха и удивления на месте, я даже подумал, что это мне привиделось.

Странно было видеть ее, в самый мороз сидящей на обледеневшей лавочке, одетой по-весеннему, и молча смотревшей мне в глаза. При всем, при этом я не мог ни подойти к ней и не отойти с того места. Из этого положения меня вывел мой знакомый Иаков, идущий в церковь. – Иаков, пойдем в храм. Извинившись перед стоящими на исповедь людьми, я обратился к батюшке: – «Отец Иоанн, там во дворе... сидит она...». Это все, что я мог вымолвить. Батюшка ответил: – Напиши мне ее имя, она сегодня нуждается в молитве. Замечу, что я никогда о ней батюшке не говорил... Ровно через три года я встретил в Тбилиси живую Лелу Цирекидзе. В разговоре с ней я спросил ее о том, что она делала 20-го декабря 1997 года? Посмотрев на меня с удивлением, она сказала, что 20-ого декабря 1997 года ей делали сложную операцию на голове, в онкологической больнице... После причащения я прочел благодарственные молитвы.

Вышедший из храма отец Иоанн попросил меня передать привет моему брату, и благословив, отпустил домой. Пройдя примерно пол пути до дома, я сделав очередной шаг правой ногой, вдруг совершенно неожиданно очутился в другом месте... Сознание внезапно покрылось каким-то туманом. Я продолжал идти, не

узнавая окружающее. Шел сильный снежок. Тучи висели низко над землей. На пути встречались одни иномарки и ни одной машины советского производства. Задавая прохожим вопросы по-русски, я ни от кого не получал ответа. И только жестом руки мне давали понять, что не понимают меня.

Я явно пребывал в другой, какой-то европейской стране (по-видимому, Германии или Австрии). И хотя сознание по-прежнему было как-бы затуманено, я все-же помнил свое имя и фамилию, а также то, что я был у отца Иоанна и шел домой. Тем не менее я никак не мог понять, как я очутился за границей, хотя все происходящее было абсолютно реально. Помню детский сад, незнакомый дом, чужих людей, выводящих из здания укутанных детей... Растерявшись, я уже не знал, что мне делать. Эта необъяснимая неопределенность чуть было не заставила меня по-детски расплакаться. Потом, спустя какое-то время, эта завеса в моем сознании как-бы спала, и увидел себя стоящим на улице, недалеко от храма, в котором служит батюшка... От радости я едва не поцеловал землю! В то время Россия показалась мне родной Грузией. Когда я вошел в храм, отец Иоанн со смехом сказал мне: – Так ты еще не ушел домой?

– Пойти-то пошел, но...

Батюшка пол минуты смеялся. Я в это время думал, ну вот мне тут плохо, места себе не нахожу, а он смеется.

– Так ты ушел, но все еще здесь пока находишься? Ну ты молодец, такое можете только вы, грузины. Тогда я сказал: – Батюшка, у меня что-то с головой происходит – утром видел свою одноклассницу, теперь пребывал в какой-то неизвестной стране...

Батюшка продолжал смеяться как ребенок, потом сказал стоящей рядом Ольге: – Смотри-ка, Ольга, он, выйдя сегодня из церкви, и пойдя пол пути до дома, очутился в Швейцарии, и успел там прогуляться! По-видимому, не поняв о чем речь, Ольга, засмеявшись, отошла в сторону. Батюшка серьезным голосом сказал мне: – Есть у меня лекарство для тебя, пойдём, покажу... Когда мы вышли во двор, батюшка достал со склада лопату для очистки снега и пробежав с ней немного по тонкому слою снега, отбросил собранно на 3-4 метра в сторону. Затем, вручив эту лопату мне, сказал: – Делай так, пока не приду!

После этого батюшка, войдя в храм, взял свой портфель и ушел. Было примерно половина третьего. Ровно в 5 часов в церкви служились заказные панихиды, а потом вечерние молитвы.

Тем временем я приступил к исполнению послушания. Ширина асфальтного покрытия вокруг храма была метра 3-4. С учетом того, что снегу вокруг было немного, так как снегопад прекратился, я своим «катанием» довольно быстро справился с работой. Тем не менее, исполняя послушание, я продолжал, теперь уже напрасно

скольжение с лопатой по очищенному асфальту. Уже и панихиды были отслужены, а за ними и вечеря с утреней, а я все еще продолжал без устали свое «катание» по давно очищенной дорожке, слыша в душе те же слова: – «Делая так, пока не приду!». Батюшка не появлялся, да и было маловероятно, что он придет. Уже давно стемнело, включилось освящение вокруг храма. В эту ночь в храме дежурил послушник Алексей (грек), который, если не ошибаюсь, был чтецом, весьма вежливый молодой человек. Как назло, снег не шел и оправдать перед кем-либо мой труд я не мог. Подойдя ко мне, Алексей сказал: – Брат Иаков, ты вот уже целый день помогаешь нам, давай-ка зайди поужинай, а потом иди домой, так как я должен запереть ограду. Поблагодарив его за беспокойство, я тем не менее отказался от трапезы, пообещав вскоре уйти. Позже, когда он вновь вышел, чтобы запереть ворота, я успел спрятаться за крылом храма.

Батюшка все не появлялся, а я все слышу: – «Делай так, пока я не приду!». Таким образом, положение мое было незавидным. Первое – снег не шел и чистить было нечего.

Второе – Храм и двор заперты.

Алексей, увидев меня, наверняка бы подумал, что я намереваюсь ограбить храм.

Третье – недалеко от храма проживало несколько грузинских семей, которые, возвращаясь с работы, всегда проходили мимо церкви. А мне совсем не хотелось, чтобы они, увидев меня, словно помешанного, носящегося среди ночи с лопатой в руках туда-сюда, сообщили об этом моему брату.

Четвертое – батюшки не было видно.

Пятое – брат с невесткой из-за моего отсутствия, наверняка сильно нервничают, а искать среди ночи непрописанного грузина – дело не легкое.

И, наконец, шестое и самое главное – сильный мороз сковывал все мое тело, а мне еще надлежало «кататься» до прихода батюшки. Я был уверен, что до утра, когда батюшка придет служить литургию, я наверное не дотяну, так как уже пол суток не сиделся, «очищая снег».

Было уже за полночь, даже трамваи не ходили, к тому-же я сильно проголодался. Алексей заметил меня, но благодарению Богу, не вышел наружу. Мороз был не меньше 20-и градусов, а присесть было невозможно. И вот часа примерно в два ночи к ограде подошел мужчина. Остановившись, он приподнял правую руку, словно смотря на часы, поднял вверх голову, сделав при этом определенный жест рукой. Чуть погодя он вновь повторил это движение. Я задумался: – Ну вот, еще один подобный мне ненормальный...

Посмотрев на меня, он снова поглядел на часы. Потом вновь взглянув на меня, по гусарский четко кивнул головой, и ушел... Рассуждая обо все этом, я пришел к выводу, что это знак от батюшки, означающий то, что время испытания закончилось и мне должно идти домой. Тут-же явился другой помысл, – что все это мне так рассудилось, потому что я устал и хочу уйти. И тут вдруг ясно послышалось: – «Делай так. Точка. Пока. Точка. Я не приду». И, что удивительно, последняя часть сказанного повторилась вновь: «Пока. Я не приду». После этого я, подобно победившему хоккеисту, от радости далеко отбросил свою лопату. С этой минуты даже мир изменился, и мороз уже не беспокоил меня как прежде. Алексей спокойно отворил ворота, и я вышел на улицу. Дома конечно не спали, и упрека я, конечно, не избежал, хотя и в легкой форме.

Батюшку я не видел до субботы следующей недели. Встретив меня в церковном дворе, он засмеялся, указав мне глазами на лопату... Я признался ему, что не смог до конца довести послушание. – Знаю, – ответил батюшка. – Да, что поделаешь, ты ведь южанин и тебе трудно.

В это время отец Георгий, засмеявшись, сказал: – Хоккей, игра не грузинская, нам более привычен футбол. То, что ты всю ночь с лопатой в руках чистил снег вокруг храма, представляет собой образное пророчество о тех грузинах, которые в последние времена будут вести духовную борьбу за спасение России. А то, что Иоанн сказал о том, что ему предстоит распятие, означает суть борьбы праведников последних времен. Видение же о неизвестном городе, по улицам которого ты ходил, ни от кого не получая ответа, означает положение верующих, оставшихся без святых предстоятелей, как-бы скитающихся по чужой стране. А то, что ты потом вновь очутился в храме с Иоанном, указывает на то, что Бог, тех прихожан, которые поистине ищут спасения, обязательно приведет к святому священнослужителю.

Я и прежде говорил вам, что Иоанн великий пророк России, который под маской юродства скрывает свою Богоносность. И все то, что сделано было им в том храме, представляет собой великое пророческое действие, исполненное масштабного внутреннего смысла, указывающее на события последних времен, имеющих в будущем произойти как в России, так и в других христианских странах. Хоккей – это борьба, и грузинам издревле привыкшим вступаться за других, и в наше последнее время (кому Бог даст), предстоит вступить в духовную борьбу за спасение православной России. Впрочем, об этом пророчествовал и великий Серафим (Саровский).

* * *

Вообще отцу Иоанну многое было открыто свыше. Как-то его пригласили освятить дом. Я сопровождал его. Возвращаясь обратно, он вдруг неожиданно присел на тротуар и заплакал: – «Сколько раз я приходил в городскую управу и говорил им, что на этом месте нельзя строить дом. Никто не слушал меня. Теперь вот погляди-ка, какие выстроили тут высокие дома. А ведь под ними грунтовые воды, и что ждет всех жителей этих домов...». Сказав это, он минут 10 сидел молча, после чего мы удалились оттуда.

В июне 1997 года я присутствовал на службе в храме. Во время литургии, когда священник должен помянуть патриарха, отец Иоанн вдруг замолк. Впечатление было такое, что батюшка забыл имя святейшего. Некоторые из присутствующих усмехнулись, по-видимому полагая, что батюшка опять нетрезв... Заново начав читать ектению, отец Иоанн, дойдя до того места, где должно помянуть имя патриарха, совершенно неожиданно для всех, в места Алексея II-ого, назвал Кирилла... Странным был в этот момент вид батюшки – весь покрасневший, лицо тяжелое, уставшее. Хочу отметить, что во время литургии такого с ним никогда не было. Вообще-же все его действия, разговоры и «странности» всегда имели символический или пророческий смысл, либо являлись обличением. Прихожане в большинстве своем не знали и не понимали его. Можно сказать, что духовно они не ценили его. Многие просто жалели его, и даже любили за необыкновенную простоту. Впрочем, из-за его «пьянства» не доверялись. Отец Иоанн очень отличался от других священнослужителей своей благодатью, любовью, простотой и неординарностью. Одним он был в храме, и совсем другим в городе, среди народа и иным во время юродства, чему я лично был свидетелем. Очень трудно мне было в течении одного дня запоминать все его действия, поступки, «выстрелянные» фразы, и потом все это записывать в тетрадь. Для меня было совершенно очевидным то, что он видел будущее, как на киноплёнке. Иногда я забывал, что иду с ним рядом. Он вдруг как-бы включался, непрерывно говорил, описывал какие-то сцены, делая при этом комментарии, выказывал свое удовлетворение или недовольство, испытывая при этом радость или печаль, священникам. Однако, при этом он иногда замечал: «Подобострастие – билет в ад». Однажды, когда в церкви прихожане стояли в очереди на исповедь, батюшка вслух всех повелел мне стать впереди очереди. Благословение святого было для меня конечно знаком, и я встал впереди. Когда батюшка вошел в

обходила его стороной. Хотя через секунды он становился другим – бедным, жалким, всеми оставленным. Где-нибудь присев, говорил бывало: «Иаков, не в службу, а в дружбу – помоги мне», или наоборот – «Не в дружбу, а в службу – помоги мне». Иногда он жалел меня, плакал. Когда мы ели, то подкладывал мне еду из своей тарелки: – «Ешь, груз у тебя большой». Бывало хвалил меня, поддерживал, а иной раз говорил: «Захотел на чужой шее в рай попасть», или – «Слабак ты во всем». Как-то сказал: – «Ты более других выдержишь со мной». Несмотря на его любовь и теплоту, все-же было весьма трудно находится рядом с ним, не говоря уже о послушании. Он излучал такую благодать и силу, что я даже не могу вспомнить, в какой момент я стал его послушником, настолько естественно это произошло. Душа сама влекла меня в это храм, хотя сам батюшка никогда лично мне о послушании ничего не говорил.

Благодать Божия, действующая через него, была такова, что человек мог без печали оставить мать, отца, жену, ребенка и все на свете. Так и мне пришлось привязаться к нему. Часто он говорил: – «У вас, у грузин совсем другое благоговение и любовь». Ему нравилось мое почтительное отношение к ?? было слышать все это. Немного погодя, напоив меня пивом, отец Иоанн вновь завел разговор о предстоятеле, присовокупив, что тот воспретил выдавать ему положенную трапезу. Тут я не выдержал, и высказал в адрес предстоятеля множество упреков и угроз. Глаза батюшки наполнились слезами: – «Ты настоящий друг», – сказал он. Я же, слегка охмелев, и не думал какую «ловушку» уготовил мне батюшка. Проснувшись на следующее утро, я все-же испытал сильные угрызения совести: – Как ты посмел так осуждать предстоятеля, кто тебя спрашивает, кто ты такой!

Когда я пришел в храм, отец Иоанн исповедовал причастников. Внутренне я обрадовался, так как ему мне легче было исповедаться. Когда я, простояв пол часа в очереди, подошел к батюшке, то он неожиданно, поднявшись, вошел в алтарь. Я тем не менее, подойдя к аналою, поклонился кресту и евангелию, после чего встал на колени, ожидая выхода отца Иоанна. К моему великому удивлению, вместо него из алтаря вышел предстоятель, которого я вчера так строго осуждал. И хотя мне и потом прошибло, и сердце горело, я тем не мене искренне ему исповедался. Облобызав крест с евангелием, я встал на свое место. И все-же в голове пронеслось: – Ну и «накормил» же ты меня, батюшка...

Немного погодя, отец Иоанн вышел из алтаря. Коротко поговорив с одной из прихожан, он подошел ко мне и казал: – Хотя мы оба окаянные, все-же вовремя умеем каяться, не обижайся на меня.

Оставшись наедине, я рассуждал о происшедшем, понял, что мое почтительное отношение к священнослужителям было, по большей части, внешним, а не настоящим и искренним. Это и выявил во мне отец Иоанн, предварительно напоив меня. Он был для меня и заботливой матерью, и братом, и другом. Был и добрым пастырем, и Божиим судьей.

Однажды на его «даче» (деревянный домик) я встретил его, идущего по дороге. Удивительным было его шествие, славное, величественное, царственное, он был похож на повелителя планет, это был человек не нашего времени. Несмотря на то, что ему было тогда 50 лет, создавалось впечатление, что ко мне приближается какой-то древний пророк. Каждый раз, когда мне выпадало счастье, фиксировать его духовное величие, он обязательно «пьянел» и совершал нечто такое, от чего верилось в его греховность.

Прихожане весьма переживали по поводу его «пьянства». А сам батюшка так естественно разыгрывал роль «пьяницы», что ни у кого не было сомнения, что он одержим «бесом пьянства». Даже сама супруга батюшки Надежда обходила все монастыри, молясь «о спасении его души...».

Однажды некоторые прихожане даже обратились к одному известному монаху Николаю, который жил в одном монастыре на о. Залит, с жалобой на эту «болезнь» батюшки. На что тот монах ответил: – Приведите ко мне сюда этого священника, и я своей палкой изгоню из него беса. Обо всем этом стало известно отцу Иоанну. И вот, как-то в один из воскресных дней, после окончания литургии, батюшка предложил мне выйти с ним в город. После того, как мы порядком походили по улицам, отец Иоанн, взяв пару бутылок пива, присел на краю тротуара (когда батюшка юродствовал, то обычно выходил в гражданской одежде). Я пиво не пью, но ради батюшки выпил бутылку (сам батюшка никогда не пьянел). Чуть погодя, он снова купил пиво (Невское). Выпил и это, я уже почувствовал легкое опьянение. По-видимому, батюшка хотел довести меня до кондиции, так как трезвый я очень сдержан и осторожен, тогда как подвыпивший человек, обычно, более искренен и откровенен.

Вообще я давно заметил, что перед тем, как совершить какое-либо чудо, батюшка всегда позволял мне выпить. Кроме того, также действовал тогда, когда собирался меня обличить, или укорить. Итак, выпив вторую бутылку, я уже внутренне был «готов ко всему». Между тем батюшка сидел печальный. Потом сказал мне: – Видишь, друг, как переживают за меня прихожане. Ходили даже на Зелит к Николаю, прося его помочь. А он им ответил, мол приведите его сюда, и я своей палкой так стукну его по голове, что изгоню из него беса!

Мне, конечно, было очень обидно слышать такое о батюшке, но, помня предыдущий случай с предстоятелем, я прикусил язык. Немного погодя, отец Иоанн с усмешкой в голосе сказал: – Правда, Николай мудрый монах, но не деликатный. Ну сам подумай, можно-ли живому человеку «двинуть» палкой по голове?! Голову-то разобьешь, а беса и не изгонишь»

Тут мы оба невольно залились смехом, так что даже прохожие с удивлением глядели на нас.

– Да, друг, это, конечно, не деликатно, а вот ты погляди на отца Иоанна (при этом батюшка «сделал» многозначительное лицо), да он хоть и «пьяница», но тем не менее может изгнать из человека беса одним крестным знаменем, – сказав это, батюшка тут-же перекрестил одного прохожего мужчину лет 50-ти, после чего тот, «проковыляв» несколько шагов, застыл на месте. Стоял он так примерно одну минуту. Потом, обернувшись, посмотрел на батюшку. Отец Иоанн вновь перекрестил его и продолжил разговор. Между тем человек тот удалился.

– Видишь, друг, как любит Царица Небесная этого пьяницу и глупца Иоанна? Видишь, как Бог изгнал злого духа из прохожего, когда на него наложил крестное знамение? И ни каких там палок не понадобилось. Я ждал его здесь сегодня, ибо он всегда молил пресвятую Богородицу избавить его от злого духа. Вот и поручила мне это дело Пречистая, и освободился отныне тот несчастный человек от беса.

От всего увиденного и услышанного у меня мороз прошел по коже, и я тут-же протрезвел. Батюшка-же властно сказал:

– Знают бесы, что я круче их, видят они, как я их атакую! Не веришь? Вставай, пойдем!

Поднявшись, мы пошли в сторону базара. Я шел позади, но батюшка на этот раз строго сказал мне: – Иди рядом со мной, справа от меня! В это время почувствовал присутствие какой-то удивительной силы. Вместе с тем я обратил внимание на то, как в таком море людей перед нами образовался своеобразный коридор.

Одни из прохожих кивком головы со светлыми лицами приветствовали батюшку, другие, оборачиваясь, долго провожали его окаменелыми взглядами своих серых глаз. Батюшка-же спокойно продвигался вперед, как-бы рассекая эту людскую массу. Минут через 15 отец Иоанн, остановившись, посмотрел на стоящие неподалеку «мерседес» и «джип». Потом батюшка перекрестил обе машины. После чего, в ту же секунду у обеих автомобилей лопнули передние шины. Пройдя некоторое расстояние, батюшка остановился, он вновь уже выглядел жалким и убогим. Потом говорит мне: – Я не террорист, а ты не думай об этих машинах. Это были рэкетеры, и

явились они на этот базар, чтобы разорить и унижить одного бедного человека. Теперь если не выпью стаканчик, плохо станет, – подмигнув, сказал мне батюшка.

– Запомни – круче меня не бывает! – затем, чуть погодя, добавил: – Видал джиджа?

Я удивился, этого слова русский язык не знает, но на мегрельском – эта форма обращения. К тому-же батюшка произнес его так, как будто сам был мегрелом. Заметив мое удивление, он сказал: – Я знаю и мегрельский, да если хочешь, скажу и такие слова, которые и сами мегрелы не помнят уже. Я и Татушу знаю!.. (Эта моя мать, которая не покинула Абхазию, и осталась там сторожить наш дом. Я и по сей день за нее переживаю).

Таких больших выходов в город было всего 8, во время которых батюшка часто пророчествовал. Я тогда из всего сказанного понимал, наверно, процентов 10, так как, когда он непрерывно говорил, нельзя было прервать его речь, или задать вопрос. Он как будто всегда спешил, торопился успеть высказать нечто. Много из сказанного им стало для меня понятно позже, когда я уже вернулся в Грузию.

Как-то батюшка сказал мне: – Если хочешь, напомню тебе все, что я тебе говорил, и расскажу о твоей жизни от начало до конца.

Отец Иоанн знал все о всех. Он видел каждого человека, видел прошлое и настоящее.

Со слезами говорил бывало: – Если-бы ты знал, как мне тяжело и трудно, когда Бог открывает мне будущее... Его молитва имеет большую силу, а чудеса не вместить и в большую книгу.

Отец Иоанн очень любил Грузию и грузин. Часто высказывал желание приобрести настоящее грузинское вино для литургии. С болью жаловался на то, что во многих храмах употребляют для службы «портвейн» и даже белое вино.

Батюшка очень любит и почитает св. Георгия и св. Нину. Много рассказывал мне о св. Атнимозе Иверийском. Имел он у себя и Евангелие на румынском языке, читал его.

Как-то сказал мне: – Как звали того грузинского поэта, который разговаривал с Богом? – Пока я рассуждал, кого он имеет в виду, батюшка добавил: – Ну того, который побил 25 человек в Европе.

Я сразу ответил: – Важа Пшавела!

– Я знаю его...

Потом спросил: – Почему Галактион пил?.. Или он был подобным мне пьяницей?!

Я ответил: – Он, будучи и пьяным, и трезвым, оставался гением.

Немного погодя, отец Иоанн сказал: – Бог есть огонь, и душе непросто переносить его прикосновение... А потому Господь и позволяет для утешения принимать нам божественную жидкость.

Меня всегда беспокоил вопрос возвращения Абхазии в состав Грузии, а спросить батюшку прямо, я как-то не решался. И вот, в один из наших выходов в город, отец Иоанн говорит мне: – Мы обязательно придем в Сухуми и искупаемся в черном море. А ты не забывай иногда присылать мне лимоны. Грузинам поручена великая миссия. Грузия возвратит себе былую славу. Но прежде вам надлежит объединить Грузию. Ну а после вы и с самой рискованной империей сразитесь! – со смехом сказал батюшка. – Когда победите, надеюсь, тогда пригласите меня? Знай-же, что и я боролся за Грузию! – Потом, посмотрев на меня, спросил: – Как ты думаешь, сделал я что-нибудь для Грузии?.. – Я не знал, что сказать... Тогда батюшка заметил: – Это зависит от тебя, осилишь-ли ты...

В то время я ничего не знал о современных, живых святых отцах, а только слышал в некоторых проповедях, что в последнее время живых святых отцов не будет... (!) И великая заслуга отца Иоанна в том, что и я, и многие другие люди услышали об отце Георгии, отце Николае, отце Леонтии, отце Филарете. Отца Георгия батюшка называл своим другом. Отца Николая – братом.

– «Ты ведь избрал Гавриила!» – сказал он мне как-то в разговоре отец Иоанн. Сказал еще тогда, когда я еще ничего не знал о нашем великом отце Гаврииле (Ургебадзе).

Однажды, будучи в городе, мы вошли в один магазин (батюшка искал какие-то нитки). Поприветствовав продавца, сказал ему: – А это вот, мой друг, приехал из Грузии.

Продавец спросил меня: – Откуда?

Я ответил: – Из Абхазии.

Тогда тот обернулся к отцу Иоанну и говорит: – Так он не грузин, а мегрел.

Хотя я, находясь рядом с батюшкой, всегда избегал вступать с кем-либо в спор, тем не менее слова этого человека меня очень задел. Заметив мое возмущение батюшка, взглянув на меня, сказал: – Давай. Тут я и по политически, и по мужски строго упрекнул того продавца за такое самовольное «разделение». Да и сам батюшка, в конце вмешавшись в разговор, сказал: – Когда-же вы прекратите разделять удел Божией Матери, и тебе ли судить, кто есть кто в Грузии!

На той-же неделе, в воскресенье, батюшка, вновь «опьянев», проповедовал после службы: – Люди, пусть вас не беспокоит то, что храм не имеет достойного купола, об этом сам Христос Бог позаботится. Вы лучше беспокоитесь о том, что вы не

являетесь главами ваших жен, тогда как это заповедано вам Господом! Жена, которая не подчиняется мужу, никогда не станет достойным членом Церкви, хотя-бы и мешок денег пожертвовала на храм!

Заканчивая проповедь, батюшка сказал: – Великие отцы Русской Церкви не потому молились Богу за нашу державу, чтобы эта держава унижала других, а для того, чтобы она свою территорию, мощь и природные запасы употребляла и для защиты и поддержки соседних с ней братских народов! До тех пор, пока мы будем считать себя выше других, Бог не пошлет нам царя! Вот этот раб Божий (батюшка указал рукой на меня), на которого вы косо смотрите, приехал к нам из Грузии. И хотя ее территория мала, сыны этой страны обращаются к Пресвятой Богородице как к своей матери. И не подумайте, что это кощунство или дерзновение. Это право дано им самим Богом!.. По преданию, в последние времена, перед вторым пришествием, Бог будет судить мир именно на грузинском языке. В Грузии, как известно, хранится хитон Господа Иисуса Христа, а также хитон Пресвятой Богородицы. У обоих наших народов есть один общий враг, и его и надо называть врагом, а не ближним!

Отец Иоанн, вплоть до унижения своего достоинства, боролся за спасение людей, хотя гордые и самоуверенные люди не принимали его обличений и живительных наставлений. Батюшка после каждого «опьянения» плакал, как провинившийся маленький ребенок... Он учил покаянию, но люди не воспринимали его покаяния. Видя его в таком состоянии, они злобно осуждали его, им была чужда природа батюшки. Большая их часть напоминала некое военное подразделение, со своей внешней дисциплиной и строгими, сдержанными взаимоотношениями. Им нравился предстоятель – внешне всегда упорядоченный, с дистанцией во взаимоотношениях с окружающими. Его проповедь была скорее призывом к постройке храма, его украшению и благоустройству. Прихожане видели его внешнюю сторону, а не внутренний мир. Он казался им просвещенным, благочинным, соответствующим их представлению о священнослужителе. Не то, что отец Иоанн – «ненормальный» и «пьяница». Они стояли и ожидали своего черед в очереди на благословение у предстоятеля, тогда как к отцу Иоанну подходило трое, или четверо. Отец Иоанн видел внутренний мир предстоятеля, ту тьму, которая скрывалась за его благолепной внешностью.

Предстоятель же был уверен, что батюшку надо спасать, и потом великодушно терпел его «пьянство». Впоследствии отец Иоанн сказал: – «Хватит с меня, много я за него намучился!».

Отец Иоанн отличался удивительным смирением, простотой и близостью. В народе разве только по его бороде можно было догадаться, что он священник. Он очень любил простой народ, который (по разным причинам), не мог ходить в храм.

«Враг все так устроил, – говорил батюшка, – что люди не могут ходить в храм, но Бог не оставляет их и посылает меня к ним». И правда, батюшка постоянно крутился в таких многолюдных местах, как – базары, ярмарки, остановки, аттракционы, карусели и станции метро.

Однажды уже темнело, как вдруг отец Иоанн крикнул: «Бегом, человек умирает!». Я ничего не понял, так как вокруг все было тихо. Заскочив в маркет, батюшка купил бутылку водки и «чипсы», после чего мы вошли в один темный подвал одного большого корпуса. Фонарь был при мне. Вокруг валялись дохлые крысы, потом смотрю, в углу лежит человек без сознания. – Помоги, – сказал батюшка. Я приподнял лежащего и открыл его рот.

Порядком влив в него водки, батюшка и тут не удержался от свойственного ему юмора, сказал тому окоченевшему от холода человеку: – Столько водки тебе не нужно, если ты все выпьешь, то что-же останется мне, и я ведь такой-же, как ты... Чуть погодя, мужчина пришел в себя, и батюшка заключил: – Будет жить.

Как-то летом отвез меня на север, в гости к одним своим знакомым. Батюшка был весьма прост в обращении и легко перезнакомился с соседями по дому, в котором мы устроились, пообещав в ответ на их просьбу, освятить квартиры, сделать это для всех бесплатно. Так что все двери одновременно были открыты. Надо заметить, что простые люди удивительным образом чувствовали благодатность батюшки. В одной из квартир отец Иоанн почему-то очень задержался. Войдя в комнату, ч увидел такую картину: батюшка ползал на четвереньках по ковру вокруг одного малыша, тогда как другой сидел у него на шее... Это продолжалось довольно долго, и я уже от нетерпения смутился. Потом, достав из портфеля целую кучу конфет, батюшка высыпал их на ковер, после чего с обидой взглянул на меня.

После этого он минут 10 плакал. А потом, когда вышел из квартиры, сказал мне: – Знаешь ли ты, почему я плакал? Отец этих малышей задержан и 10 лет не увидит этих несчастных, а ты тут, ожидая меня, устал...

Батюшка говорил, что если хочешь помогать другим, то сам должен познать нужду. С ним никто не мог сравниться. Он часто постился и голодал по 3, 5, 10 и 20 дней подряд. Приходящих к нему щедро одарял верой, любовью и надеждой. Он всегда искал добрых дел. Смыслом его жизни было служение людям.

Однажды он сказал одному наркоману (грузину): «Я возьму на себя твой грех». Парень тот чрезвычайно удивился этому и заверил меня, что отныне прекратит

употреблять наркотик, так поразило его это внимание и милосердие незнакомого человека. Теперь он живет по церковному, навсегда порвав со злым недугом.

Он был настолько близок к грешным людям, так снисходителен и суров, что они это чувствовали. Вместе с тем, он мог без всяких завес и преукрашений высказать человеку его тяжкие грехи. От него не было сокрыто ничего из того, что происходит в душе человека, и это помогало ему в его доброй «охоте» на людей.

Принимая от других исповедь, отец Иоанн сам предстал как величайший грешник. Благодаря своей простоте и смирению, он всем казался «своим». Впавшему в безнадежное состояние исповеднику мог перечислить свои собственные грехи, так что тот невольно мог воспрять духом: – Да я, по сравнению с ним, безгрешен. По окончании исповеди, он никогда не делал грубых замечаний или указаний, а только с кротостью напоминал: «Христос сказал, иди и не грехи более». Его сочувствие кающемуся выражалось и в том, как он тяжело выдыхал воздух при перечислении грехов, и это действовало на исповедующегося весьма «эффективно», чему я сам свидетель.

Первые восемь месяцев батюшка весьма часто меня исповедовал и причащал. Бывали случаи, когда я причащался три раза в неделю. В тот период я был безработным и все время сидел дома. Телевизор я не смотрел, а по большей части только молился и читал святые книги, так что у меня было много времени для того, чтобы вспомнить и записать все грехи, совершенные мною до 33 лет. Бывало, что батюшка благословлял меня причащаться в других храмах. Бывало, скажет: – «Иди к отцу Анатолию, он тоже "мой сын"», или – «Поезжай на "Казанское", там служит святой монах Александр, исповедуйся и причастись у него». Это было время, когда я проходил у отца Иоанна весьма нелегкое и полное странностей и унижения послушания. Можно сказать, в этот период батюшка совершенно сравнивал меня с землей, вплоть до того, что мне уже тяжело было жить в миру. Уже потом, когда я вернулся в Грузию, отец Николай (Макарашвили) открыл цель и смысл этого послушания. Образно говоря, святой, посредством такой духовной закалки, низводит душу послушника с 50-и до 40, 30, 20, 10 и до самого нуля. И это всего труднее – стать нулем. Это такое состояние, когда грешник уже не только считает себя «паче всех грешником», а превращается в ничто. И только после этого святой переводит его на правую, положительную систему координат и дает ему знание, дар и т.д.

Но и это происходит постепенно, от нуля до +1, потом до +2 и т.д. В этот период отец Иоанн весьма часто позорил меня в народе, например, однажды я целых 8 часов подряд просидел в мусорном контейнере девятиэтажного корпуса. Было много и

других подобных благословений, так что приходилось претерпевать и моральные, и физические унижения.

Как-то раз, когда я, уставший шел за батюшкой по дороге, а он, полный жизни и настроения «вприпрыжку» шел впереди меня, я невольно подумал: – «В таком огромном городе, где столько священников, что заставляет меня оказывать послушание именно ему?». Остановившись, батюшка, посмотрев на меня жалостливым и провинившимся взглядом, сказал: – «Так это было написано и так происходит!..». И юродствую, бывало спрашивал меня: – «Выдержишь?». Тогда я не понимал вопроса, а что мне надлежит выдержать. Иногда, присев, со слезами говорил: «Ох, как я устал, как устал, или вы не люди? Я очень устал». А иной раз скажет: «Тяжек твой груз, но ты должен выдержать, прошу тебя – выдержи». Я чувствовал, что этим он указывал мне на будущее. Вообще трудно было быть рядом с ним, трудно, зная – кто он. Его слово было неизменно, а решение было законом. И хотя он намекал на то, что мне возможно придется остаться в России, это было для меня трагедией, я плакал без моей Родины. Позже, отец Николай (Макарашвили) скажет мне: «Страшно послушание святому, Иаков. Трудно и болезненно послушание Богу, тогда как от тебя ничего не зависти и все решает Он».

Отец Иоанн часто говорил мне: «Прости меня». Я уже по своему опыту знал, что за этими словами последует какое-нибудь большое испытание, и потому часто, по человечески переживая за меня, он просил заранее прощения.

Батюшка говорил: – Человек должен причащаться 8 раз в год. Всего четыре поста, следовательно, в каждый пост дважды – в начале и в конце.

Его радовало, когда кто-нибудь приходил причащаться, три дня не ев ничего. Говорил мне, что желательно не есть до 12 часов дня. Хочу заметить, что когда батюшку спрашивали о чем-либо, он, хоть-бы вопрос был и простой, не сразу давал на него ответ. Вначале он припоминал нечто иное, потом минут через 10 говорил: – Я так думаю, что вот это должно быть так и т.д.

Помню, как-то сказал собравшимся: – Погодите немного, спрошу «старших» и вошел в алтарь. Выйдя потом, говорит: – «Старшие» советуют вам... и т.д. При этом батюшка не высказывался приказным или категоричным тоном. Его ответы зачастую имели характер совета: «Бог требует от меня...»; «Мне должно поступить так»; «По моему, так лучше»; или «Тебе виднее».

Удивительно было и то, что после того, как батюшка прочитывал параклис, люди словно получали некое извещение от того святого, на имя которого он был отслужен. Одному сказал: – «Услышаны святителем Николаем ваши моления и ваш сын через два месяца освободится, и вечером в четверг возвратится домой». Другому,

я слышал, передал ответ от Пресвятой Богородицы. Один раз сказал одному человеку: – «Вседержитель говорит, что молитва ваша услышана». Какая великая радость верующему слышать эти слова. Обычно, священнослужители, утешая людей, говорят: – «Бог милостив», «Будем надеяться на Господа», «Господь в искушении не оставит» и совсем другое, когда святой передает тебе слова Христа Спасителя.

В храме за каждую потребу установлена определенная плата, будь то венчание, параклис, панихида или крещение. Служащую в храме женщину, с которой люди расплачивались, батюшка называл «кассиршей». Иногда отец Иоанн в проповеди говорил собравшимся: «Если у кого из вас не найдется нужной суммы для уплаты «в кассу», приходите ко мне, и я отслужу бесплатно». Впрочем, такое милосердие батюшки очень не нравилось «кассирше» Любе...

Батюшка был, как говорится, «безотказный». От него нельзя было услышать: «уже поздно», «приходите завтра» или «я устал». Он всегда был готов к молитве.

Однажды, когда он, получив зарплату, возвращался домой, то по дороге увидел избитого кем-то кавказца. Батюшка (по его словам) привел того человека к врачу, и всю свою зарплату истратил на лечение пострадавшего, не оставив себе и карманных денег.

Как-то раз у станции метро «Звездное» отец Иоанн, подойдя к одной незнакомой пожилой женщине, со слезами обратился к ней: – «София, я тебе скоро понадоблюсь, но ты не бойся!». Женщина ответила: – Я вас не знаю, господин. Батюшка сказал: – Зато тебя знает Пресвятая Богородица (женщина прослезилась). Взяв у нее сумку, мы проводили ее до дома. По пути батюшка все целовал ее руки и голову. Когда потом возвращались обратно, отец Иоанн говорит: – Ей скоро предстоит оставить этот мир. Много намучилась эта добрая и святая душа, за то и упокоит ее Владычица. Я спросил: – Батюшка, она ведь не знает вас, откуда вы...? Махнув рукой, ответил: – Зато я всех знаю...

Отец Иоанн обладал необыкновенным даром молитвы. Мне известны многочисленные случаи исцелений людей по его молитве. Одна женщина, разбившаяся во время аварии и находившаяся в тяжелом состоянии, исцелилась по молитвам батюшки. Несмотря на то, что врачи безнадежно разводили руками, а ее неверующий сын скептически смотрел на батюшку. Теперь эта женщина выздоровела и вернулась к работе.

Однажды отец Иоанн сказал мне: «Знаешь, отцу Иоанну и молиться не надо, отец Иоанн только подумает и свершается». Одни бездетные муж с женой просили на параклисе сына. Подозвав меня, батюшка дал мне зажженные свечи. После окончания параклиса он обратился к супругам: «Сын родится у вас, Михаилом назовете».

Впоследствии я сподобился присутствовать на крестинах новорожденного Михаила.

Тоже самое произошло с одной рабой Божией Екатериной, 8 лет не имевших детей. Батюшка сказал ей: – Аминь, говорю тебе, у тебя родится сын, Иоанном назовешь (ребенок родился 12-ого августа, в день памяти св. Иоанна Воина).

Благодать батюшки ощущали и продавцы ларьков и магазинов. Стоило ему купить в каком-либо из них пива, как там быстро увеличивалось число покупателей. Это, конечно, не осталось незамеченным для продавцов, и они всегда старались вручить батюшке какой-нибудь подарок, но он всегда отказывался. Когда было нужно, входил во все ларьки. Я спросил: – Вы наверное втихаря освящаете их. Засмеялся. – Ты кое о чем догадываешься, но не о всем. Откуда только не завозят сюда продукты, а люди все покупают. Поэтому и необходимо мне посещать их, понимаешь! Впрочем, указав рукой на пару ларьков, сказал: – Сюда добрые люди и входить не должны, так как это бесовские точки. А вот в этом работает Наташа, туда бесов допускать нельзя, понимаешь замысел?

У станции метро «Черная речка» в винном отделе магазинчика работала одна добрая женщина, к которой батюшка всегда заходил. Она уже знала его «дозу» – 200 г. Красного вина. Случалось так, что батюшка более трех месяцев не приходил туда. Когда наконец пришел, женщина та, увидев его, стала плакать: – Да где-же вы батюшка, с той поры, как вы перестали к нам заходить, мой хозяин обанкротился, и я тоже скоро потеряю работу!..

Достав бутылку вина, она открыла его. Батюшка наотрез отказался. Подняв указательный палец к небу, сказал: – «Руководство предупредило!». Женщина опечалилась, она с такой надеждой протягивала ему стакан вина, как будто улаживала вопрос с налоговой инспекцией. Отец Иоанн вновь отказался. Женщина не унималась: – Прошу вас, выпейте, а то меня выгонят с работы!

Мне уже стало жалко ее и я сказал: – Батюшка, позвольте мне выпить этот стакан. И хотя женщина имела надежду на отца Иоанна, он, посмотрев на меня, сказал: – Выпей.

Благословив ее, я выпил, хотя она продолжала причитать, как насадка. Тогда батюшка успокоил эту женщину: – успокойся, никто тебя не уволит, ты же видишь, что он выпил. А ведь ты не знаешь, кто это – он мой заместитель...

В конце концов батюшка, перекрестив продавщицу, сказал ей: – Ты еще два года будешь здесь работать! Обрадованная женщина, облобызав батюшкины руки, подарила нам по бутылке вина, после чего мы ушли.

Как-то в один декабрьский вечер батюшка вошел в расположенный у выхода из метро маркет. Тут я заметил, что продавщица в одной из секций грузинка. Поздоровавшись, я спросил ее, откуда она. Оказалось, что эта беженка из Гальского района Абхазии. Вовремя нашего разговора она заметила отца Иоанна и поинтересовалась, не священник ли он (т.к. батюшка был в гражданке). Я ответил, что это отец Иоанн. Тогда она сказала: – Что будет, если он благословит меня? И место хорошее, да и намучились мы изрядно, а торговля все не идет – нет клиентов. Когда я в двух словах перевел ее просьбу батюшке, то он сказал мне: – Ты пока поговори с ней, а я буду свое дело делать. Минут через 10-15, откуда не возьмись, в маркете появилось столько покупателей, что эта девушка уже не могла и говорить со мной... Под конец набралась такая очередь, что мне даже пришлось отойти в сторонку. Удивительно было то, что народ так валил в этот магазин, как будто тут получили какой-то «импортный товар». Между тем, эта продавщица из Гали так увлеклась торговлей, что даже перестала смотреть в нашу сторону... Батюшка сказал: – Пойдем, друг, ведь я исполнил твою просьбу. Признаться, мне уходить не хотелось, из-за того, что я хотел упрекнуть эту девушку в неблагодарности, так как на наших глазах произошло явное чудо, а она, увлекшись торговлей, про нас и забыла, не воздав слава Богу. Заметив мое смущение, отец Иоанн, улыбнувшись, сказал: – Не обижайся, придет время и она все поймет. А теперь пойдем, я покажу тебе настоящего православного.

На выходе из метро «Купчино» на ступеньках сидели торгующие разным товаром. Подойдя к одной торговке, батюшка начал говорить с ней по молдавский. Чуть погодя, эта женщина сказала по русский: – Столько времени уже стою, а никак не продам один мешок слив. Я в душе подумал: – «Батюшка, раз уж ты помог моей Гальской беженке, помоги ради меня и этой женщине. Минут через 10, пока отец Иоанн продолжал по молдавский разговаривать с продавщицей слив, собралось уже человек 6. Когда в мешке оставалось еще килограммов 5, женщина, отказала последнему покупателю. Потом, переложив оставшиеся сливы в отдельный кулек, почему-то вручила его мне, после чего, поблагодарив батюшку и поцеловав его руку, удалилась. Я с печалью подумал: «Не тем ли более также должна была поступить и та, моя соотечественница, ибо в таком деле грузинам не свойственно ошибаться». Немного погодя, отец Иоанн сказал мне: – Завтра покажу тебе настоящего православного грузина.

На другой день мы опять были на базаре. Тут я заметил одного усатого грузина, который что-то продавал. Подойдя к нему, батюшка громко сказал мне: – Это твой земляк? Мужчина был лет 60. Познакомившись с ним, я узнал, что он из Сванетии.

Потом батюшка вдруг спросил его: «В Бога веруешь?» Тот обиделся – «Как-же нет, я всегда верил в Бога!».

Между тем прохожие обратили уже на нас внимание. Тут отец Иоанн, достав из своего дипломата крест, сказал ему: – Если так веруешь, то поцелуй этот крест. Немедленно протянув руку из-за прилавка, сван, как истинный грузин, от души облобызал крест. Мне стало радостно на душе...

Батюшка, обратившись к нему, сказал: – Знай, что это было знамением твоего спасения! Ты и в этой жизни будешь иметь все необходимое и в будущей не лишился всей благ. Благодарный соотечественник, наложив в кулек разных продуктов, передал его батюшке со словами: – Ты большой человек!

Стояла поздняя осень. Большая стая птиц, подобно листьям, украсила колос дерева. В жизни я не видал столько птиц вместе, да еще на одном дереве. Весь этот птичий гомон напоминал какое-то всеобщее собрание и горячий «спор». Отец Иоанн, остановившись, сказал мне: – Смотри, что происходит! Птицы рассуждают о сохранении своего вида. Минут 10 мы стояли молча. Батюшка то задумавшись смотрел на землю, то подняв голову поворачивал ее то туда, то сюда, как-бы желая услышать голос каждой птицы. Потом вдруг свистнул «по птичьи». Дерево разом «замолкло». Батюшка вновь свистнул, тогда из среды птиц только одна, как-бы в ответ, прощебетала нечто. Остальные-же сохраняли полное молчание. «Смотри-ка, – нарушив тишину, сказал батюшка, – как они узнали меня, и какая у них иерархия, какое «воспитание»! Они узнали меня, а люди меня не признают...». Чуть погодя, батюшка опять нечто просвистел, и «дебаты» возобновились, а мы ушли.

Отцу Иоанну покорялись не только домашние, но и лесные звери. Говорил бывало: – у них у всех свой язык. Однажды, проходя по деревне, я заметил на дверях какой-то стародавнего склада невероятно большого размера древний замок. Невольно в голове пронеслась мысль: «Какая сила в состоянии открыть этот замок?..». В это время батюшка взглянул на замок, и в ту же секунду он вдруг открылся – просто и явно!.. Я не верил своим глазам, потом подумал: – «Как-же теперь быть, не оставаться-же складу открытым». Как только я об этом подумал, замок сам собой закрылся... Тем временем отец Иоанн, как будто ничего и не произошло, окликнув меня, сказал: – Поторопись, а то уже темнеет, пойдем дальше.

Как-то зимой, мне пришлось целых 25 дней провести на батюшкиной «даче». В доме не было ни печки, ни электроэнергии. Из-за мороза и в самой комнате сапоги прилипали к линолеуму...

Целыми днями я смотрел в окно, ожидая приезда батюшки, а он все не приезжал. Прошло уже 5, 10, 15, 20 дней. Положение стало серьезным, мороз усилился

и как-то ночью я едва не замерз. По временам даже терял сознание... (Снаружи было 23 градуса мороза). И вот, утром слышу у входа топот батушкиных ног, отряхивающих снег. Я лежал одетым. Потом слышу, дверь открылась, но батушка почему-то не заглянул в мою комнату. Его приход так обрадовал меня, что я даже не обратил внимания на то, что электричка еще не приезжала... Встав, я открыл дверь и вошел в прихожую, но к моему удивлению, там никого не было. Открыв входную дверь, вижу вокруг померзший, нетронутый никакими следами снег... Удивительным и необъяснимым было это появление и исчезновение батушки. Между тем ни в тот день, и ни через неделю после, отец Иоанн не появлялся. Еда давно закончилась, а шкаф и стол с полками я уже наверное раз сто обыскивал, в надежде найти что-либо съестное. В конце концов, найдя несколько старых видеокассет, я обменял их в соседней деревне на одну буханку хлеба... Зимой на этих «дачах» безлюдно, а до ближайшего населенного пункта было километра четыре. Да к тому-же в этих местах и в начале лета бывает снегу по колено...

Помню, батушка не раз меня предупреждал: «Если ночью кто-либо окликнет тебя по имени, то не выглядывай и не отвечай». Когда я с буханкой хлеба возвращался обратно, то пошел не лесом, а по железнодорожному полотну. Темнело. Небольшой отрезок железной дороги проходил через лес. И вот, проходя этот участок леса, женский голос: – «Кобаа!». На секунду остолбенел от неожиданности, но тут-же, вспомнив предупреждение батушки, перекрестившись, продолжил путь. Наконец, уставший, добрался до батушкиной «хибарки». Был уже канун Рождества Христова. Первый раз в жизни мне приходилось одному встречать Рождество – на этой замерзшей заброшенной даче. Мне было очень печально. И вот, находясь в таком состоянии, я инстинктивно, по привычке вновь стал обыскивать шкаф со столом. И вот, настоящее чудо! К моей неопишуемой радости, на первой-же полке обнаружил целых два килограмма московских шоколадных конфет в соответствующей рождественской упаковке!.. Позже батушка скажет мне: «Как ты мог подумать, что я так оставлю тебя здесь одного?! В конце концов, ты же мой гость!».

Все эти дни на дворе было минус 23 градуса мороза. Когда через день отец Иоанн приехал, и я увидел его идущего к дому, то вдруг стало тепло, как весной. Войдя в дом, батушка резко сказал мне: – Выйди во двор и посмотри сколько градусов на термометре, и потом запиши все это в твоих мемуарах... Так впервые отец Иоанн дал мне понять, что знает о том, что я записываю в тетрадь воспоминания о нем. Когда я вышел во двор, то увидел, что на термометре было плюс один градус тепла!..

Примерно через полгода после вышеописанных событий произошел еще один удивительный случай, навсегда запечатлевшийся в моей памяти.

В одно прохладное июньское утро я встретился с отцом Иоанном. Батюшка попросил меня купить пива. Денег у меня не было, и батюшка опечалился. Я было предложил сходить к моему брату, но отец Иоанн отказался. Пройдясь немного, мы пришли на базар. Сердце у меня горело от того, что я был не в состоянии купить батюшке бутылку пива.

Между тем настроение батюшки стало обычным – то с кем-то переговорит, то с кем-то пошутит. Ему было радостно находится среди людей. Порядком похोдив, подошел к одному торговому прилавку. Он уже начинал юродствовать, походя на «пьяного». Конечно, батюшка ничего не пил, так как у него не было денег. Завидев его, продавщица с отвращением сказала: – Уходи отсюда, чего ты тут крутишься, словно покупатель!

Батюшка и не двинулся, а я что-то сказал ей. Женщина продолжала распалтася: – Попрошайки несчастные, и чего вы товар рассматриваете, когда у вас в кармане нет ни копейки!

Кровь бросилось мне в лицо. Батюшка медленным движением взял меня за руку: – Поделикатнее, друг, женщина думает, что она «Маргарет Тэтчер».

Продавщица продолжала неистовствовать: – «Так ты еще надо мной посмеиваешься, пьяница с дырявыми карманами!».

Как мне тогда хотелось иметь денег..., чтобы разом купить ее помидоры и высыпать их тут-же на асфальт.

Вдруг батюшка, посмотрев на женщину, сказал: – У меня есть деньги! После этого отец Иоанн медленно засунул руку в карман своего пиджака. Какого-же было мое удивление, когда он достал оттуда целую пачку рублей... Поднеся ее к самому носу продавщицы, батюшка сказал ей: – Видишь, сколько у меня денег!

Тон и манеры движения батюшки соответствовали его стилю юродства. Я подумал, уж не получил ли он зарплату? В это момент отец Иоанн, взглянув на меня и затем косо посмотрев на женщину, сказал: – У меня и доллары есть!.. Потом уже левой рукой достал из правого кармана пиджака целую пачку долларов. Увидев это, продавщица немедленно прикусила язык и засуетилась, как мышь. Батюшка взглянул на меня. В этот момент лицо его излучало такую всемогущую силу, что окружающие нас люди заметили: «Он пророк что-ли?!». На глазах батюшки я прочел упрек себе – и ты не вполне веришь мне...

Довольно долго держа деньги в поднятой руке, батюшка как будто ждал от меня чего-то. Я ничего не говорил. Потом, положив деньги в карман, сказал той женщине: – Знай, что ты будешь наказана, потому что ты заслуживаешь наказания!.. Удалившись оттуда, некоторое время шли молча. Движения батюшки стали

обычными. Я шел несколько поодаль, и не обратившись ко мне, сказал: – Чего ты отстал, уж не обиделся-ли? Потом, исполнившись радостью, подобно ребенку, сказал: – Смотри, как Бог явил мне деньги на пиво! Уж выпью сегодня бокалов десять». Спросить на счет денег я все не решался, и вот, батюшка, выпив три бокала пива, начал говорить: – Не думай, зарплаты я не получал. Предстоятель отдает ее моей жене...

Эти русские деньги я испросил у Иоанна Крестителя, а доллары Бог подал мне для тебя. Но так как ты не попросил их у меня, то они исчезли в моем кармане также, как и появились. Что поделаешь, друг, иногда надо быть «шустрым»!

Впрочем, не переживай об этом, большое дело какая-то пачка долларов. Ты радуйся тому, что Бог показал тебе сегодня, что это – Он!.. Я это, друг мой, больше всех денег и сокровищ. Ты не представляешь, как я рад тому, что Иоанн Креститель подал мне сегодня деньги на пиво! Он знает, что выпив пива, я более молюсь и помогаю бедным людям!..

В конце дня батюшка разделил деньги на четыре части: одну на храм, одну своим детям, одну моим близким и одну нищим.

Чудеса отца Иоанна так многочисленны, что я не в состоянии их всех описать. Обидно только, что я никому не мог о них рассказать, так как никто этого всерьез бы не воспринял. Позже, когда я уже возвратился в Грузию, отец Георгий сказал мне: – «Отныне говори и записывай все то, что дано тебе Богом!». Хотя не столько радовался самим чудесам, как тому, что Бог и в эти последние времена тот-же, что и прежде, и все происходит по воле Божией. Это удивительное ощущение, и радость, и жизнь!

Отец Иоанн показал мне, что у Бога во все времена были святые, и Он никогда не оставит верующих. Батюшка был живым Евангелием, удивительным проявлением божественной благодати. У находящегося рядом с ним пропадал всякий страх перед антихристом. Он сам не раз говорил: «Как можно, имея печать Христову, принять печать антихриста, – да не будет!».

«За любовь Христову я взойду на крест!»

«Кто лишит меня моего Христа?!»

Однажды батюшка сказал: – «Мне Христос обещал, – за кого попросишь, всех тех спасу».

Отец Иоанн – это великая сила Божия, способная многое изменить в судьбе страны, народа и человека.

Благодарю Бога за то, что он сподобил меня узнать и полюбить этого великого пророка и святого нашего времени!

* * *

Стояла зима. Мне позвонили из Тбилиси с просьбой, уточнить, служит ли отец Георгий на этой неделе. Мне ничего не оставалось, как пешком идти к бабушке в монастырь (т.к. телефона у него нет). Было холодно, шел снег, и дорога обледенела. К тому-же темнело. С трудом преодолев подъем у телевышки, вдруг вижу несущийся по дороге на огромной скорости «BMW».

Почувствовав страх, я тут-же отпрыгнул на край дороги. Тем временем «летающая» по обледеневшей трассе иномарка уже почти поравнялась с ехавшими в противоположном направлении жигулями. Столкновение было неизбежно. Я и помолиться не успел, как почувствовал в воздухе присутствие какой-то силы. Каким-то невероятным образом водитель «BMW» сумел уклониться от удара. Тем не менее машина, на большой скорости заскользив на дороге, вот-вот должна была сорваться с проезжей части и разбиться... Предчувствую неизбежное, я от отчаяния крикнул... Все будто происходило где-то в другом месте...

Вдруг вижу стоящего у края дороги отца Георгия, облаченного в белую одежду. При этом он был необычайно высокого роста, значительно превышающего его реальную физическую величину.

Когда отец Георгий начертал крестное знамение, то машина, уже перевернувшаяся в воздухе, внезапно опустилась на колеса и остановилась. Положив на нее свою руку, бабушка тут-же исчез, – в полном смысле этого слова.

Я был настолько изумлен всем происшедшим, что не смог зафиксировать ни то, как отец Георгий очутился в этом месте, ни то, как он удалился оттуда. Страх мой сменился радостью, так как люди спаслись от гибели. Из машины вышел пьяный молодой человек и с ним еще двое. Я еще продолжал стоять на одном месте, пораженный всем увиденным. Потом вдруг вспомнил, что сегодня был понедельник, а по понедельникам бабушка ходит в баню. Там-же он стирает свое облачение и сушит (так как в монастыре соответствующих условий нет). Пока я раздумывал, как мне быть, появились еще 2-3 машины. С их помощью удалось перетащить «BMW» на проезжую часть. Сердце мое все еще колотилось от напряжения. Тут я решил позвонить Иакову и рассказать ему обо всем происшедшем. О том, как тут появился отец Георгий, и как потом внезапно исчез. А может это я на секунду «отключился» и потерял ощущение времени и потому не смог зафиксировать его явление и удаление. Помню, как Иаков закричал мне в ответ: «Да что с тобой, парень?! Ты что, в шоке! Проснись наконец и возвращайся. Что тебя так напугало?!». Я ответил: – Нет, я не в шоке, только вот, видел тут отца Георгия, но внезапным было это видение. Иаков продолжал кричать: –

Проснись! Что нужно было там батюшке пять минут назад, когда вот уже по часа, как он находится у меня дома. Выйдя из бани, он немного устав, присевши на стул, уснул. Давай-ка возвращайся сюда!

С этого места, где все это произошло и до дома Иакова более трех километров пути. Отерев снегом лицо, я пошел назад в город. Когда я пришел к Иакову, то застал его стоящим во дворе с сигаретой в руках: – «Батюшка сидя уснул, и лицо его такое измученное, что я вышел во двор». Минут через пять пришла Ариадна, и тут прогремел голос батюшки: – Валико (известное обращение), куда вы там подевались, что делаете?!

Вошли в дом. Батюшка собирался уходить. Поесть перед дорогой отказался, сказав при этом: – После «парной» сбрасываю сразу килограмм семь, и ничего кроме жидкости принять не могу, только вот, хочется немного прилечь. Зная, что батюшка на ночь у чужих не остается, Иаков только заметил: – Батюшка, в такой снегопад какая машина возьмет подъем к монастырю! Отец Георгий, засмеявшись, посмотрел на меня, потов покачав головой, сказал Иакову: – Машина?! Машина..., а ты вот спрости этого кучерявого (и указал на меня) – какие машины «летают» по заснеженным дорогам...

Иаков ничего не понял из ответа батюшки, тогда как я едва не подпрыгнул на месте от радости. Пешком проводив отца Георгия до дороги, стали ждать попутку.

Иаков остановил одну «Ниву», попросив водителя довезти батюшку до монастыря. Неожиданно батюшка ответил отказом: – Разве я тот человек, который едет на «Ниву»? – Водитель смутился, а батюшка продолжал: – Я человек большого черного «джипа»! Мы дружно рассмеялись. И тем не менее через 10 минут к нам подъехал «ленд круизер». Водитель, открыв дверь, обратился к отцу Георгию: – Садитесь, батюшка! Поприветствовав его, батюшка сказал: – Если не веришь, спроси-ка ребят, что я ждал тебя! Водитель ответил: – Радуйтесь, отче, а я вот направлялся из Тбилиси в Ткибули. Благословив нас, отец Георгий уехал. Когда мы с Иаковым возвратились домой, я подробно рассказал ему о происшествии на дороге. После чего, задумавшись, он отвечал: – Когда батюшка немного прикорнул сидя на стуле, я вышел из дома не только из чувства почтения, а потому, что в комнате ощущалось присутствие такой силы, что я не мог более там находиться... Нечто подобное я читал в житии преподобного Амвросия Оптинского. То, что святым дана власть над временем и пространством, и не должно вызывать удивление. Одного только не можем понять до сего дня, каким неведомым для нас образом дух отца Георгия оказался тогда на месте происшествия, и сотворил то чудо спасения.

Иоанн Каландия
Кутаиси

* * *

Кошмарные сны не давали мне покоя. Какой-то ужасный скелет постоянно преследовал меня... и все это повторялось ежедневно, на протяжении всей недели. К вечерним молитвам я добавила и акафист ко Пресвятой Богородице. И хотя эти ужасные кости уже не снились мне, однако-же покоя я так и не обрела. Наконец решилась подняться к бабушке в монастырь. Отпустив других посетителей, отец Георгий ввел нас в столовую комнату и сразу включил телевизор. Шел фильм «Жених без диплома», и бабушка от души смеялась. Когда показывали тот момент, где герой фильма сооружал в поле пугало, бабушка, взглянув на меня, сказал: – Ну что, похоже на того, который преследует тебя...

Присутствующие засмеялись.

Между тем я ни им, ни отцу Георгию ничего не говорила об этих моих снах. И хотя я успела, так сказать, привыкнуть к чудодействиям бабушки, все-же это было нечто необъяснимое...

– Смотри фильм, фильм смотри, человек! – строго сказал мне бабушка. – И какие-же у нас, грузин были артисты. – добавил отец Георгий.

Между тем мне было не до фильма. Я была совершенно изумлена сверхъестественными способностями бабушки, сознавая, что для постижения всего этого у меня нет ни соответствующего знания, ни признаться, и веры.

– Оставь эти сны, человек!.. Удалил я от тебя это чудовище! А так знай все-же, что я не только твои сны, но и твои во сне виденный сны знаю, – сказал бабушка. Фильм продолжался. Однако, после этих слов настроение присутствующих, за исключением бабушка, изменилось. После окончания фильма, отец Георгий обратился к сидящей возле телевизора Русудан: – Выключи-ка этот телевизор. Не найдя сразу кнопку, Русудан, замешкавшись, смутилась. Такое случается с присутствующими у бабушки часто – не вполне действуешь по своей воле, так как сила его действует и влияет на находящихся рядом с ним людей. Да и сам отец Георгий говорит иногда: – Труднопереносимый я человек, нелегко вам быть со мной. Поэтому я и молюсь в четверть силы, чтобы ко мне могли приходиться люди.

Потом, обратившись к Русудан, строго сказал: – Ладно, оставь его и отойди в сторону. Как только на, отойдя, присела, телевизор вдруг «сам собой» выключился... Все сразу посмотрели на бабушку.

– Ну чего вам!.. Уж не собираетесь ли теперь хлопать в ладоши, убогие!.. Не дивитесь этому, а лучше думайте о том, чем вы можете отблагодарить Бога за все чудеса, которые он вам показывает! Взглянув на Мадонну, батюшка сказал: – Если не будешь соблюдать постов, то и не ходи ко мне, так и знай! Потом повернулся а Мзие: – И ты, держа на кого-либо обиду, не приходи сюда!.. Помиришь со своими домашними!

Русудан беспокоили частые невроты, и батюшка дал ей совет: – Больше двигайся, делай дело, ходи, дыши носом. Здесь Давид (послушник батюшки) по моему благословию готовит из растений лекарства, приходи, я дам тебе. После, обратившись ко мне, сказал: – А ты не уподобляйся сельской гадалке, день и ночь толкующей сны. За это и дан был тебе тот кошмар. Вам ли понять сны, когда вы живых людей не в состоянии понять! А теперь «давайте-ка, отправляйтесь одиннадцатым номером», – строго сказал батюшка. Когда мы вышли во двор, я все-же оглянулась назад. Глядя на нас, отец Георгий воскликнул: – Благословенны вы, благословенны!..

Все это заняло какие-то секунды, ему даются такие резкие переходы. Когда спешишь к батюшке, бывает беседа длится часам. Захочешь остаться еще, так за минуту распрощаешься...

Батюшка может одним своим взглядом огорчить, обрадовать, утрашить, а потом утешить безмерною любовью. На секунды может показать себя простым необразованным стариком. А через минуту поразить собеседника таким знанием, что невольно чувствуешь свое ничтожество и стыдишься своего малодушия.

Ариадна Чагунава

* * *

???????????????? (Отсутствует страница????????????)

Сегодня все «мудрые», и рядовой школьный ученик не принимает замечания, а что сказать о поколениях, воспитанных в духе гордыни! Меня не обижает то, что тот священник сказал обо мне. Обидно другое. Если у него болит душа за тех людей, которые ко мне ходят, то надлежало бы ему прежде сказать это мне, а потом другим. Но тут дело в другом! Это не его личное о мне мнение, а я знаю откуда идет все это!.. В прелести я, или на небесах, этого лучше меня самого не знает никто! Об этом знают только настоящие!.. Прелесть опасное состояние, но думаю, о ее сути и представления не имеют те, кто распространяет обо мне эти слухи. Эти «выходки» для меня не новы,

знаю я откуда они «бьют...». Впрочем, это ничто, по сравнению с теми обвинениями, которые распространяли обо мне в народе коммунисты. С давних пор не оставляют они попыток заставить меня замолчать, но даже если я и замолчу, то будет говорить другой Георгий, а если и он умолкнет, то скажет иной мирянин. Так что правды Божией никто не остановит!.. Тут дело совсем не в прелести, просто она является удобным обвинением в адрес тех, которые думают и рассуждают не так, как они. Эти их попытки вставить отличных от них людей в «рамки» – для меня не новы, я к ним привык. Только усадить меня в эти «рамки» им не удастся – уж таким меня Бог сотворил.

Трудно сохранить правду!.. Трудна и жизнь, но необходима!..

Сегодня люди с таким старанием и прилежанием борются с теми, кто говорит правду, что если бы эти усилия были направлены против несправедливости, то все наши проблемы были-бы решены. Защищать правду всегда было нелегко, но несравненно труднее это делать в духовной сфере. Несправедливость, достигшая этой области, так опасна, что впоследствии весьма трудно отделить правду от лжи. Отделить «волка в овечьей шкуре» от настоящей овцы – вы этого не знаете – страшное дело!..

Священническое облачение, крест, евангелие, канонник – прикрывшиеся этим духовные хищники – это поистине ужасно!..

На протяжении многих веков эти духи старались проникнуть в храм, проникли таки!.. И из не мало!.. Эти, так называемые «рамки» – их порождение, и все обязаны «втиснуться» в них. Потому они и похожи друг на друга. И если ты не похож на них, то или «окажешься» дураком, или «припишут» прелесть, или на тебя упадет дерево, собьет машина, либо чья-то пуля пробьет лоб, а то и с помощью ножа покончишь жизнь «самоубийством»!

Вы и представить себе не можете, каковы эти «волки в овечьей шкуре» – как они безжалостно губят человеческие души, как «мастерски» они пользуются саном священника, прикрываясь маской благочестия, так что ослепшие, бедные, подчинившиеся им люди, с покорностью и «вдохновением» мчатся в ад. Глядя на их злобу и коварство, вся душа приходит в смятение!..

Видит Бог, что говорю это из любви и жалости к людям, ибо мне лично они вреда причинить не могут! Судья мен Бог и моя совесть.

... Один из них сказал мне: «Откуда у тебя такая обида на нас». Это не обида, а боль и сильное желание сорвать маски с этих хищнических духов, которые безжалостно пользуются доверием и послушанием простодушных людей!

Истинных сынов церкви они подвергают гонениями и притеснениям, сами-же выставляют себя духовными «подвижниками». Говорю это не из чувства зависти, ибо разве можно завидовать человеку, продавшему свою душу!.. Они так устривают дело, что всякий должен идти в ногу с ними, подчинятся и последовать им. А если нет, то ты «чужой», или «враг церкви». Я за свою жизнь столько от них навидался, удивляюсь – как до сих пор жив!

Еще вот сказали: «Георгий, что ты, разве можно об этом говорить открыто, это же может поколебать в людях веру в церковь. Я же отвечаю им – мои слова колеблют не церковь, а занятые этими продавшими душу людьми места в церкви, где бы они не находились!». Повторяю, все, что я говорю, поможет людям открыть глаза на этих «гореслужителей», которые губят их души! Гнусна ложь и полуправда. Ибо ложь все-же легче распознать, а для раскрытия полуправды требуется духовная мудрость!.. Эта категория людей не верит в Бога. И не боится Его, и тем не менее они пытаются учить других, обещая привести их в царствие небесное!.. Говорят мне еще: – «Что же ты делаешь, Георгий, хочешь погубить нас, оставить без куска хлеба? Ты лучше смотри за собой, а за другими Бог присмотрит». Эти слова: «Бог все видим» – злая демагогия! Бог видит и то, как во времена Антихриста душепродавцы будут хозяйничать в храмах! Бог не только все видит, но и ожидает от тебя того, что ты станешь на сторону правды, возвысишь голос против несправедливости, против оскорбления святыни. Найдется ли в тебе божественная ревность, или изберешь «позу страуса»!.. Свято́сть храма касается каждого верующего, а не только духовных лиц. И как каждый верующий человек является членом и сыном Церкви, так и каждый храм в Грузии представляет собой часть Великой Грузинской Церкви. И также, как для всякого истинного пастыря дорог рядовой верующий, так и Грузинская Церковь не уступит никому и самого малого храма, с его небольшим приходом!

Грузинская Церковь свята! Она является одной большой семьей, и в ней нет место «чужим»!..

Церковь не потерпит холодности, безразличия, халатности и безверия. Всякий верующий, независимо от его ранга и сана, имеет право требовать святости, возвысить голос против несправедливости. Более того – это его обязанность! Сам Христос Бог требует от нас правды, святости и защиты слова Божия, когда это потребуется! Святые видят все происходящее, и очень скоро обличат всякого, кто под священническим облачением скрывает свою хищническую душу. Это будет весьма болезненно для верующих вообще, так как эти волки так приручили и подчинили себе людей, что те признают их чуть ли не «святыми». Только представьте себе, каково будет им после того, как они узнают правду о своем «любимом пастыре».

Так что Бог, посредством того священника, побуждает тебя самого сделать правильный выбор, проявить духовную рассудительность и трезвение, а не верить «по рекомендации». Говорю это не к тому, чтобы ты ходил ко мне, нет, чадо, это мне не нужно. Я не нуждаюсь ни в деньгах, ни в славе, ни в должностях. Все это я имею там – наверху!..

Мне жаль людей, и потому говорю. А что до меня, то я уже совершил свое дело! И наверху побывал!.. Это такая-же действительность, как и то, что я сейчас вижу вас перед собой. И я не нуждаюсь в подтверждении этого от кого-либо, тем более от тех, которых я там никогда не видел!..

* * *

???????????????? (Отсутствует страница????????????)

правильный выбор; или знают, кто избранник Божий? Да, и как им знать волю Божию, когда эти «современные люди» не желают знать воли Божией. Вот и получается – мы «сами по себе», а Бог «сам по себе», и нет возможности сделать правильный выбор!

Без Бога ничего не выйдет!

Так и будет продолжаться – Изберем, сбросим, потом опять изберем... и так далее, пока Бог позволит.

Я ранее уже говорил вам о необходимости царской власти, только не о таком царе, которого изберет народ! Народ царя не изберет! Царя явит сам Бог! В обязанность же народа входит покорение воли Божией. В последние времена Грузией будет править Царь, который будет дарован нам благодатью Святого Духа! И Царю этому не понадобится ничья помощь и «поддержка»! Он сам, по благодати Божией, поможет народу. О том, что в последние времена в Грузии будет Царь, известно из многих пророчеств грузинских святых... Целые поколения этих святых боролись, и сегодня продолжают свою борьбу во исполнение этого пророчества.

Царь будет обладать не только ведением Божиим, но и великой духовной силой. Он не будет только политической фигурой, или всего лишь символом царской власти с «урезанными крыльями» (вроде современных западных монархий), как это себе представляют некоторые политики!!! Царь будет столпом православия, сильным правителем! Царем – с духом великого Давида (Строителя). Явление царя ни как не будет связано с какой либо политической ситуацией, он появится в свое время, и

никто не отдаст его. Народ, в связи с этим, нуждается в поднятии как духовного, так и политического самосознания. Люди должны будут сами изъявить желание и готовность безо всяких условий признать власть Богоизбранного Царя. И когда народ с молитвой вопреки Богу, то Бог устами своего пророка укажет людям на своего избранника. И только после этого патриарх совершит обряд помазания на царство!

В последние времена явление грузинского православного царя – это не только мистический и исторический момент в жизни нашего общества, все это будет иметь большое общечеловеческое значение. И как Антихрист готовится к выходу на всемирную политическую арену, так и великий грузин – Боголюбивый царь, готовится к решающим битвам последнего времени!!!

Что касается пророка, то знайте, что в Грузии есть пророк! И то, что о нем не пишут в прессе, в которой то и дело печатаются разные «пророчества» лжепророков, их «видения», сны и прогнозы, то пусть это вас не печалит.

Святой пророк не нуждается ни в чьей поддержке и рекламе. Его покровителем и помощником является сам Бог. И то, что современные самозванные пророки так свободно навязывают нам свои мысли и идеи, говорит лишь о нашей маловерии. Их целью является не истина, а приобретение влияния и контроля над душами. Тогда как весь духовный труд истинного, святого пророка состоит в том, чтобы настаивать человека на путь Божий, и освободить его от оков греха и козней бесовских.

* * *

Меня зовут Гамлет Вартагва. И хотя я не имею дара красноречия, с детства не привык говорить о себе, особенно после того, как стал воином. Мою веру и уважение к отцу Георгию я уже ранее высказал на страницах книги «пешеход» (вышло в свет уже пять, дополняющих друг друга книг об отце Георгии), за что я благодарю Бога и издателей книги. Уверен, что все добрые люди согласятся со мной в том, что эти книги о батюшке наполняют душу правдой, любовью и утешением. В этих книгах грузины смогли выразить свою величайшую благодарность, уважение и любовь как к отцу Гавриилу, так и к отцу Георгию. Их жизнь, подвиги и перенесенные мучения заслуживают гораздо большего от нас внимания! Признаться, я уже раз восемь перечитал все книги о батюшке. И каждый раз нахожу что-то новое, припоминаю и другие моменты. Слезами наполняются глаза при чтении воинских воспоминаний, ибо война оставляет глубокий след в душе и сердце человека.

Все это побудило меня продолжить мои повествования об афганской войне. После опубликования в одной из книг об отце Георгие, моих воспоминаний об «афгане», один незнакомый мне молодой человек спросил меня: – Вы в книге упоминаете об отце Георгие, он что, служил с вами в Афганистане? Я, конечно, засмеялся, но все-же ответил: – Да, отец Георгий сражался вместе с нами, но не в военной форме, а невидимо. Удивленное лицо того молодого человека и теперь стоит перед моими глазами...

В самом деле, то, что батюшка невидимо находился тогда с нами, выяснилось более чем через полгода после моего знакомства с ним. Читатели помнят первые слова отца Георгия, обращенные ко мне: – «Ты афганец, так ведь?!».

«... В ту ночь и я был с вами в горах...».

«... Бесом был тот проклятый, который поразил наших ребят».

«... Впрочем, и мы им здорово "ответили"!».

То, что отец Георгий великий пророк, это подтвердилось еще при первой нашей встрече, но эти его слова: «В ту ночь и я был с вами в горах», я, по правде сказать, не понял и не обратил на них внимания. И только потом, подробно восстановив в памяти прошедшее, я осознал всю силу помощи Божией, благодаря которой мне удалось выжить в этой войне.

После встречи с отцом Георгием, я ясно увидел и осознал смысл странного и совершенно неожиданного поведения людей в бою.

Вспоминаю один случай: Бойцы у нас были разных национальностей. Как-то перед одним жестоким боем ко мне подошел один молодой татарин (мусульманин – Рахимзанов, из Казани), который был пулеметчиком, не имевшим, впрочем, опыта ведения боя в горах. Обратившись ко мне, он сказал: – Гамлет, когда дивизион выйдет на горную тропу, постарайся не идти ни во главе, ни в конце колонны. Усмехнувшись, я ответил: – Ладно, ладно!..

Теперь я зафиксировал, что татарин тот, уже более категоричным тоном, повторил тогда: – Запомни! Когда разделитесь на группы по 5-6 человек, и придется разместиться на отдых, сядь подальше от всех.

В ответ я с обидой сказал ему: – С каких это пор ты стал большим меня воином, отстань, не то...

Помню его лицо, татарин тот не был похож на себя – глаза выразительные, как-бы говорящие изнутри. При этом он странно заметил: – Почему ты так веришь в Святого Георгия, он ведь был человеком!..

Помню, я ответил ему: – Этого вашему роду не понять! Засмеявшись, он с теплотою в голосе сказал: «Да-а!». Теперь, все проанализировав, могу с точностью

сказать, что в момент моего разговора с ним, татарин тот был кем-то «другим». После того, как дивизион, получив помощь, выдвинулся вперед, мы приблизились к горной реке. Продвигаясь с солдатами по узкой тропинке горы, я периодически вспоминал слова татарина. Один вид воды в эту невыносимую жару придал бойцам бодрость и оживление. Как только идущие впереди вошли в реку, поднялась такая стрельба, что за какие-то 2-3 минуты вода окрасилась в красный цвет. Я впервые видел красную реку. Вокруг были убитые и раненые, и происходящее напоминало ад. Другого пути не было, и мы тоже вынуждены были войти в реку. При этом получил ранение командир нашей роты (старший лейтенант Ершов). Командир батальона (капитан Глинский) приказал мне и еще трем солдатам под градом пуль вывести из реки раненого «ротного». И тут я избежал явной смерти. И хотя один солдат погиб, нам удалось спасти командира.

Немного придя в себя, он сказал: – Вартагава, я никогда не забуду тебя.

Стрельба продолжалась. Остаться в живых во время такого обстрела было великой милостью Божией!

Выбравшиеся из воды бойцы, разделившись на небольшие группы, пытались укрыться за уступами скал. С большим трудом поднявшись вместе с раненым на вершину горы и обнаружив небольшую лужайку, мы буквально повалились на землю, прислоняясь спиной к скале. Раза два в голове вновь промелькнули слова того татарина. Чуть погодя, я от изнеможения слегка вздремнул. Не знаю, сон это был, или ведение... Вижу стоящего над моей головой седого человека в облачении, строго мне говорящего: – Я ведь тебя предупредил! Что-же ты делаешь!.. Быстро вставай и перейди вон туда! – указав при этом рукой на противоположную сторону метрах в 6-7.

Как только он ухватил меня за руку, я тут-же проснулся... И хотя ощущение ухватившей меня руки еще не прошло, я все-же опять вздремнул. Точно не помню, сколько минут прошло, как вдруг меня разбудил звук приближающегося вертолета (это был советский вертолет). Как только он подлетел поближе, то открыл по нам такой огонь из пулемета, что один солдат прямо на моих глазах был разнесен на куски. Те, которые сидели рядом, застыли на месте, – скала за нами окрасилась в красный цвет. Возле моих ног пули прошли землю. Это было ужасно. Я закрыл рукой глаза, невозможно было смотреть на этих бедняк. Когда я убрал руку, один из них еще двигался. Когда я подошел к нему, чтобы приподнять его, правая рука его, оторвавшись, упала на землю.

Бои продолжались. Хочу вспомнить одного тбилисского парня, мужественного бойца – Заура Валишвили, который был личным снайпером командира батальона,

других грузинских ребят. Все они проявили в боях великое мужества и достоинство. Я сам был лучшим снайпером батальона.

В нескольких словах хочу вспомнить командира – капитана Глинского... Это был настоящий командир и достойный мужчина. Когда батальон попал в окружение, он до последней минуты не покидал поля боя, пока последний солдат не был выведен из окружения. В конце концов сам он не успел выйти, и при приближении врагов застрелился.

Когда я вернулся с войны, то не раз спрашивал самого себя: «Как я не помешался? Ведь там было хуже, чем в аду...». На этот вопрос я сам же отвечал: «Не помешался потому, что враги не давали времени на размышление и я все время сражался».

Когда я впервые пришел к отцу Георгию, он тогда вспомнил иверское ущелье и Георгия Саакадзе. Тогда я не уразумел сказанное, а потом вспомнил, как местное население спрашивало каждого из нас о национальности. Я никак не мог объяснить им, кто я. Сказал о Кавказе, о Сталине – не понимали. Но как только я напомнил о Георгии Саакадзе – не поверите! – вы бы видели их лица, один из них, подняв руки, произнес нечто вроде молитвы... Каждый по-своему пытался выразить свое уважение и почтение к славному герою Грузии. Мои глаза наполнились тогда слезами, это были слезы гордости...

Где-то в далекой и забытой стране знали и с уважением вспоминали об этом великом военачальнике.

В заключение хочу пожелать долгих лет жизни великому отцу Георгию, пророку Божию. Надеюсь, в скором времени увидеть мою Грузию сильной, свободной и процветающей.

Снайпер Гамлет Вартагава всегда готов сражаться за родину.

Гамлет Вартагава
Зугдиди (Дарчели)
Т.: 891 63 24 53

* * *

Великие праведники на протяжении всей своей жизни ведут непрестанную борьбу с врагом спасения. Хотя зачастую им приходится принимать удары и от злых и недостойных людей. Как говорит отец Георгий, они принимали всяческие усилия для того, чтобы удалить меня от церкви!..

Как-то во время великого поста я собирался отслужить литургию преждеосвященных даров. Приготовленный агнец находился на престоле, в дароносице. Во время чтения часов я облачился, и перенес чашу и дискос на трапезу. Затем, подняв дискос на уровень лба, подошел к престолу, чтобы положить агнца на дискос. И тут я обнаружил, что подготовленный агнец отсутствует. Представьте себе, в каком положении оказывается священник!..

Я не находил себе места. Выйдя из храма, я, размышляя, никак не мог найти выхода из этой ситуации... Не мог понять того, кто-же мог совершить такое кощунство... находясь в сложнейшем духовном положении, я возвратился в храм. В алтаре меня встретил молодой юноша, который молча указал меня на жертвенник... Я обомлел...

Подойдя, вижу лежащую на жертвеннике просфору...

Прославив Бога, я быстро приготовил нового агнца...

После того, как я заверши литургию преждеосвященных даров, мне вновь тот юноша и сказал: «Георгий, я Константин!.. Знай, что Бог принял твою службу, а с преступником я разберусь сам!..».

После этого случая прошло дня три. Небо страшно потемнело, на монастырь опустилась туча. Сверкнувшая молния, расчеркнув небо, отколола от стены церкви кусок камня, который попал в одного, находившегося там, человека, который бежал к звоннице. Немного погодя, он, придя ко мне, в страхе признался, что это он и с ним еще двое вошли тогда в алтарь и совершили это кощунство. При этом он сказал и о том, по чьему поручению это было сделано. Через несколько дней один из тех двоих был ранен из огнестрельного оружия. Третий немедленно покинул монастырь, и как мне сказали, попал в ужасную переделку...

* * *

Как-то раз отца Георгия спросили: – Отец Георгий, почему вас прозвали пешеходом?

На этом батюшка, смеясь, ответил: – Потому, наверно, что у меня нет крыльев, вот и приходится ходить пешком. А так я уже 35 раз пешком доходил до Тбилиси, 4

¹ Св. Мученик Константин.

раза до Леселидзе, 4 раза ходил в Аджарию, а также в Саингило. Кроме того, доходил и до Сванетии и Тушетии.

Однажды я вновь пешком отправился в Тбилиси. Это было в месяце Святого Георгия (т.е. в ноябре). Было очень холодно. В тоннель я никогда не входил, а потому пошел по старой рикотской дороге. Неожиданно меня окружила стая волков. Не скажу, что я совсем не испугался, да и в руках у меня ничего не было. Остановившись, я внутренне положился на волю Божию, так как бессмысленно было что-либо предпринять.

Вдруг неожиданно появился всадник на коне, который строго ко мне обратился:

– Скажи мне, что тебе нужно этой ночью в лесу, и кто ты такой?

– Я Георгий, из Чогнари.

– А слышал-ли ты о другом каком Георгии?!

В эту секунду я подумал – это без сомнения Святой Георгий...

На эту мою мысль немедленно последовал ответ:

– Да, да, как видишь, я спас тебя...

После чего, пришпорив коня, он ускакал. Когда я, чуть погодя, оглянулся, то волков нигде не было видно. Вообще-то, до вас, я об этом никому не рассказывал.

После этого батюшку спросили: – Отец Георгий, если не секрет, скажите сколько вам лет?

– Вообще-то, уже 76-ой год пошел мне, как вы думаете, доживу я до 100 лет? (Смеется).

– Дай-то Бог! – ответили мы.

– Так вот, запомните, что я вам скажу: Когда придет время явления Илии Пророка, тогда и мне надлежит выйти на мученический подвиг... Смерти я не боюсь, просто я люблю людей, люблю своих! Так что, если очень соскучусь по вам, то спущусь опять сюда! (Смеется).

– Батюшка, вам наверное было видение, и вы знаете время вашего исхода?

– Дело духовного человека состоит в познании самого себя, и в оплакивании своих грехов. Доля живущего на земле – это боль и страдание, а не мечтание о видениях и откровениях!.. Бог любит человека, и рад беседовать с ним, но для этого нужно большое смирение.

Когда ты в чем-то очень нуждаешься, то Бог, по своей благодати, самыми разными путями и способами старается тебе помочь, одобрить и укрепить. И это случается тогда, когда ты этого и не ждешь.

... Постарел я уже, иногда и поесть забываю... Случилось однажды, что я 20 дней ничего не ел. И хотя на стойкость я никогда не жаловался, по правде сказать, все-же немного устал и уснул. Тогда-то и указала мне Матерь Божия на время моего исхода. И раньше не раз приходила сюда Матерь Божия. Однажды она сказала мен: – Георгий, здесь в пятом веке, у жертвенника был замучен святой епископ. Приготовленная ему святая просфора и по сей день находится там в окаменевшем виде, и тебе должно найти ее!

Долго искал я эту просфору, и в конце концов нашел... Велика сила Божия!

Расскажу вам еще нечто удивительное: – Однажды мне очень понадобились деньги, но я ни у кого никогда не просил. Спустя некоторое время я, выйдя из храма, пошел в город. Не доходя до трассы, встречаю одну русскую женщину, которая, посмотрев на меня, спрашивает:

– Где мне найти Георгия, из монастыря мучеников.

Говорю ей: – Это я.

В ответ она говорит: – Я из Кутаиси. Одна моя родственница прислала из России 100 долларов. Она просила передать их вам и при этом сказать, что «приходил Серафим, и просил передать эти деньги Георгию».

– Какой Серафим? – спрашиваю.

– Не знаю, батюшка, так мне передала моя родственница Анечка.

– А она верующая?

– Да, верующая.

Так вот, я и понял, кем был этот Серафим...

Эти деньги я не потратил и до сего дня, да и как я мог их потратить (при этом батюшка вынул их из кармана и показал нам). Здесь ведь дело не в деньгах, это-же великая любовь...

* * *

С большой любовью приветствую благословенный Богом грузинский народ. Я православный, по национальности украинец. Признаться, меня всегда привлекала история Грузии, ее культура и религия.

Ваша предызбранность подтверждена самим Христом Спасителем, и Царицей Небесной. Лично я признаю главной чертой вашего характера любовь. Вы в полной мере обладаете ею, и потому особо близки к Богу. Вы имеете это человеческое,

божественное тепло и сердечность по отношению к ближнему, и потому великой милостью Господа является то, что вы, несмотря на тысячелетнюю борьбу за выживание и многочисленные нашествия врагов, смогли до сегодняшнего дня сохранить в себе чувство уважения к человеку. Я от всей души молюсь о благоденствии вашего народа и государства.

В Киеве проживает много грузин, и среди них немало моих друзей. Именно от них я и узнала о слугителе Божиим Георгие и о его книгах. К сожалению, насколько мне известно, пока что эти книги изданы только на грузинском языке. Об их содержании мне поведала чуткая сердцем госпожа Нино.

Скажу без преувеличения, я от радости не спал целые ночи. В книге чувствовался дух, действие которого я живо ощущал на себе. Влияние этого духа было таково, что мною овладело ощущение того, что я воспринимаю читаемое по грузинский. И хотя я, по милости Божией, прочитал много разных книг, все-же эта книга, по степени своего живого, проникающего в душу и приносящего такую отраду воздействия, без сомнения, является редкостью.

Эти книги отца Георгия являются сокровищницей его духовного видения и опыта. Это учение и старо и вместе с тем необыкновенно современно. Это и совет, и обличение, боль и утешение, грусть и духовный восторг. Сам я воспринимаю отца Георгия, как Великого старца, который своим бессмертным духом сопровождает Грузию от самого ее основания и до сего дня.

Велико и мое желание видеть отца Георгия. Прошу у него прощения. Я восхищен, и не могу найти объяснение, в наше время, за какие духовные подвиги наградил его Бог такими высокими дарами Святого Духа. Отличительно и его духовное видение... Ясно и то, что он имеет знание от Бога, а не из книг. Понятно и то, что он обладает гораздо большими познаниями о жизни, о человеке и о правде Божией...

Монах Георгий – это не только чисто Грузинское явление, имеющее общечеловеческое значение, это чудо Божие. Счастлив тот народ, которому Бог, в это антихристово время, послал этого великого монаха. Душа моя воспринимает отца Георгия, как величайшего пророка последних времен... Такого ощущения моего духа, так как лично я, как выше сказано, с батюшкой не встречался.

Удивительно слово отца Георгия о состоянии современного монашества. В нем отражена точка зрения всех Богобоязненных людей, которым современность не дает права громко выражать свое мнение. Да и Богобоязненным верующим трудно сегодня разобраться в правде. Люди видят одно, слушают другое, а делают совсем иное. Часть священства, воспринявшая дух антихриста и его пагубное воздействие на души – вот

то, чего необходимо удалятся современному малочисленному стаду Христову. Такова жизненнонеобходимая дилемма сего дня. Касательно этого вопроса, видение и рассуждение отца Георгия – это настоящий духовный бальзам. В этом слове чувствуется: правда Божия, уверенность, совет, стимул к действию и твердость веры.

Явление отца Георгия, это великое счастье не только для верующих Грузин. Уж поверьте, вы не так нуждаетесь... великая нужда у других!..

Весьма разумен Грузинский народ, и я надеюсь грузины без зависти поделятся с другими народами свыше дарованным вам этим чудом Божиим. Изучая многостороннюю личность отца Георгия, его чудеса и духовную благодать, и сыны других народов получают большую пользу и спасение.

В конце хочу повторить известные слова великого монаха и светильника, отца нашего Серафима Саровского: «Ибо спасение идет от Христа, и от Грузии».

Я также абсолютно согласен с изречением отца Георгия: «Грузия непобедимая страна».

Я благословляю вас своей немошной молитвой и прошу ваших благодатных молитв о моей Родине.

Да хранит Бог Грузию, и Украину!

Надеюсь на то, что общими усилиями, книги об отце Георгии будут переведены как на украинский, так и на русский, и на языки других народов. Пусть светлое слово, идущее из Грузии, несет всем людям надежду и утешение.

Андрей Шевченко

Украина. Киев